

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

СКАЧКОВА ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА

**СУБЪЕКТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

**Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:
экономика народонаселения и экономика труда**

**ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК**

Ростов-на-Дону-2025

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»

**Официальные
оппоненты:**

Ниворожкина Людмила Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), кафедра статистики, эконометрики и оценки рисков, заведующая

Симченко Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и высоких технологий РФ, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра экономической теории и экономической политики, и.о. заведующего

Черкесова Эльвира Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты Ростовской области, кафедра экономики и менеджмента, заведующая

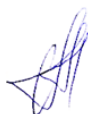
Защита состоится 30 сентября 2025 г. в 11:30 на заседании диссертационного совета ЮФУ 801.03.03 на базе экономического факультета Южного федерального университета по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88 (зал заседаний учёного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21-ж и на сайте <http://hub.sfedu.ru/diss/>.

Автореферат разослан « » _____ 2025 г.

Отзывы на автореферат в 2 экземплярах (с обозначением даты, ФИО полностью, учёного звания и специальности, должности, наименования организации и подразделения, адреса, номера телефона, электронной почты), заверенные печатью организации, просьба присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, ауд. 107 и.о. учёного секретаря диссертационного совета ЮФУ 801.03.03 Черновой О.А., а также в формате pdf на e-mail: oachernova@sfedu.ru, lsskachkova@sfedu.ru.

**И.о. учёного секретаря
диссертационного совета**

Чернова Ольга Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Кризис стоимости жизни, усиление имущественного неравенства, инфляционное давление, рост расходов домохозяйств, потери капитала здоровья в связи с последствиями пандемий, а также социального капитала из-за геополитических и межстрановых конфликтов, рост хронических заболеваний, неустойчивость природных экосистем – вот далеко не полный перечень рисков, сформировавших современную ситуацию «поликризиса» в сфере благополучия в России и мире. Все перечисленное требует новых эффективных решений в области управления качеством жизни в современном обществе, в котором достаточно привычными стали войны, эпидемии, неравенство и экологические катастрофы. В этих условиях повышается актуальность концепта «человекоцентричности», когда *в центр любых социально-экономических процессов помещается индивид со своими уникальными ценностями и потребностями, человек чувствующий, переживающий, обладающий разными способностями и характеристиками, формирующимся под влиянием генетических, социальных, национальных, культурных, психологических и других переменных.*

Однако декларирование человекоцентричности, приоритетности индивидуального благополучия и качества жизни *не имеет своим следствием фактического изменения подходов и практик в его управлении и измерении. А «...то, что мы измеряем, влияет на то, что мы делаем; и если наши измерения ошибочны, решения могут быть искажены...» (Stiglitz et al., 2009).* И действительно, несут ли традиционные показатели оценки качества жизни информацию, на основе которой можно принимать обоснованные решения в области улучшения благополучия населения? Так, в России достаточно распространенной остается практика измерения на основе объективных метрик, таких как: структура и динамика среднедушевых доходов и расходов, объем социальных выплат, заболеваемость населения, коэффициент Джини, показатели границы бедности и т.д. Но может ли анализ динамики структуры доходов населения или рост заработной платы за предшествующие периоды *дать исчерпывающий ответ на вопрос:* в какую сторону изменялась жизнь населения России, как изменялось качество жизни россиян вследствие того, что изменялся, например, вклад тех или иных источников в общий доход? *Данные цифры отображают действительность, но они не позволяют делать полностью обоснованные выводы об изменении качества жизни.* Практика измерения успешности социально-экономических политик на уровне государств достаточно часто реализуется на основе методологии теории благосостояния (через доходные показатели), в которой речь идет о ВВП. Достаточно часто выгоды для экономического роста оборачиваются потерями, например, ВВП учитывает преступность, разводы, судебные издержки и другие признаки социального распада в качестве экономических выгод. Автомобильные аварии, медицинские расходы, замки и системы безопасности, а также страхование являются «плюсами» для ВВП. ВВП

учитывает загрязнение как двойную выгоду для экономики: добыча нефти, которая создает загрязнение, увеличивает ВВП (Daly, Cobb, 1989; Cobb et al.: 2, 2000). Дают ли показатели роста ВВП исчерпывающий ответ на вопрос, насколько хороша или плоха жизнь индивида в конкретном обществе? Ответ на этот вопрос может дать только он сам. «То, что люди чувствуют и думают о своей жизни, имеет большое значение для понимания благополучия в любом обществе, в котором значение придается не только мнению экспертов или руководителей, но и всех людей в этом обществе» (Diener et al., 2003). То есть речь идет **об использовании в оценке качества жизни не только объективных метрик, но и субъективных оценок**. Современная концепция качества жизни объединяет как объективные, так и субъективные подходы в исследованиях и оценках того, что охватывает все сферы жизнедеятельности индивидов. Фактически она объединяет исследования как в области теорий благосостояния (welfare), так и в области теорий благополучия (well-being), в том числе субъективного благополучия (subjective well-being). И хотя последняя область исследований получила достаточно широкое научное признание, **в области ее практического применения и использования имеют место существенные пробелы, в том числе в российской практике измерения качества жизни и принятия обоснованных социально-экономических решений**. С учетом указанных причин, в диссертационной работе предложено сконцентрировать внимание на тех сложных аспектах, которые связаны с развитием субъективного подхода **в измерении качества жизни в целом и в частности теории субъективного благополучия**.

Степень разработанности. Первые научные дискуссии о субъективном благополучии появились в 60-х гг. XX века, в частности, в 1967 г. в работах Вилсона В. и Истерлина Р. была введена устойчивая ассоциация категории «субъективного благополучия» (subjective well-being) с категорией «счастья», которая принимается топ-10 исследователями в мире: Динером Э., Лукасом Р., Тайем Л., Оиши Ш., Кларком А., Биндером М., Винховеном Р., Грэхам К., Окулич-Козаряном А., Манаги Ш. В 1984 г. Динером Э. была предложена тройственная структура субъективного благополучия (положительные и отрицательные эмоции, удовлетворенность жизнью). Концепт Динера Э. получил поддержку большого количества российских и зарубежных исследователей субъективного благополучия: Винховена Р., Канемана Д., Дитона А., Эндрюса Ф. и Уизи С., Кэмпбелла А., Маккерона Г., Шимшека Е., Джорма А., Суха Е., Воукелату В., Азизана М., Антипиной О. Н., Клименко Л.В. и др.

В 1974 г. Истерлином Р. была доказана гипотеза о том, что связь между доходом и субъективным благополучием (уровнем счастья) может существовать на индивидуальном уровне, но не наблюдаться на совокупном уровне, то есть экономический рост может и не увеличивать общий или средний уровень счастья. Среди исследователей «парадокса Истерлина»: Хоуэл Р., Сакс Д., Стил П., Тан Дж., Воукелату В., а также российские исследователи Ларин А. и Филясов С. Динер Э., Ферери-Карбонелл А., Хоуэл

Р., Тан Дж., Кларк А. и Амбросио К. развивали идею относительного дохода и показали, что при равных значениях дохода индивид в менее обеспеченном окружении может чувствовать себя счастливее индивида, окруженного индивидами с высоким уровнем материального достатка, а если доход членов референтной группы выше, то, напротив, это может негативно отражаться на уровне его субъективного благополучия.

Динер Э., Долан П., Грэхам К., Блэнчфлауер Д. доказали U-образную зависимость уровня счастья от возраста: по достижении возраста 40–50 лет уровень счастья значительно снижался и достигал своего минимума, а в ранней молодости и в старости уровень счастья оказывался максимальным. Хеливелл Дж., Кларк А. зафиксировали положительную связь между дополнительным уровнем образования и субъективным благополучием. В работах Соланеса А., Дасаная Дж., Ван Праага Б., Грэхам К. продемонстрирована сильная связь между уровнем субъективного благополучия, физическим и психологическим здоровьем.

Фиксируется достаточно большое количество исследований, посвященных изучению воздействия социальных предикторов на субъективные оценки качества жизни, а именно, воздействие социальных связей, культуры, религии и др. В работах Долана П., Писгуда Т., Антипиной О.Н., Кривицкой А.Д. и др. обнаруживается положительное влияние социального доверия на удовлетворенность жизнью. В работах Антипиной О. Н., Ие Д. показывается, что в странах с индивидуалистической культурой люди более счастливы, чем в странах с коллективистской культурой.

Освальд А, Прото Е., Сгрой Д., Брейфилд А., Крокет В., Врум В., Герцберг Ф., Джадж Т. доказали, что работники с высоким уровнем субъективного благополучия демонстрируют более высокую производительность труда, реже увольняются, имеют меньшее количество больничных. Георгополос Б., Махони Дж. и Джоунс Н., а также Лоулер Э. и Портер Л. объясняли связь между удовлетворенностью трудом и текучестью кадров.

Гувен К., Доминко М., Гарсиа-Мата О. и др. обнаружили взаимосвязь между субъективным благополучием и решениями индивида в области потребления (приобретения продуктов питания, расходов на одежду, трат на досуг, аренду, коммунальные расходы) и сбережений. В исследованиях Науде В., Чуулуна Т. и Грэхам К. демонстрируется позитивное влияние уровня счастья на предпринимательскую и инвестиционную активность, а в работах Ролла С., Контрадьева О. и Буфе С. изучается влияние субъективного благополучия на уровень финансовой безопасности и нестабильности.

В наиболее цитируемых публикациях российских исследователей (Беляева Л.А. (535)¹, Леонтьев Д.А. (117), Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х. (65), Мухачева А.В. (41), Лебедева Л.С. (38), Нехода Е.В., Рощина И.В., Пак В.Д. (36), Окрепилов В.В. и Гагулина Н.Л. (35), и др.) *используется многомерный подход к измерению качества*

¹ Прим. автора. В скобках указано количество цитирований в РИНЦ.

жизни/благополучия индивида, предполагающий оценку как с помощью традиционных объективных метрик, так и с помощью субъективных показателей («субъективные оценки», «субъективные аспекты», «субъективно ощущаемые характеристики жизни человека», «субъективные индикаторы», «субъективные параметры восприятия человеком собственной среды обитания», «оценочная категория, существующая в индивидуальном сознании человека»)). Однако в других высокоцитируемых работах российских исследователей (Гришина И.В., Полынев А.О., Тимонин С.А., Бобков В.Н., Кузнецов С.В., Растова Ю.И. и Растов М.А.) используется традиционная концепция и методология благосостояния, в некоторых работах термины «благополучие» (well-being) и «благосостояние» (welfare) часто отождествляются, хотя это не совсем обоснованно. Концепция благополучия охватывает и объективные оценки условий, факторов, от которых жизнь индивидов становится лучше, и субъективные оценки жизни в целом и отдельных ее аспектов (subjective well-being). Таким образом, можно констатировать определенные пробелы и нераспространенность использования концепта субъективного благополучия в понимании теоретической сущности, методологии и фактической практике измерения различных аспектов качества жизни в российских исследованиях.

Цель диссертации – теоретико-методологическое обоснование и эмпирическая верификация **целесообразности применения субъективного подхода к измерению качества жизни**. Достижение поставленной цели позволит сформировать иные основания для разработки более эффективных мер социально-экономической политики, ориентированной на реальные потребности населения России.

Для достижения поставленной цели были сформулированы **следующие задачи**:

1. Определить основные особенности применения действующей концепции оценки качества жизни в РФ посредством анализа существующей международной и отечественной практики измерения благополучия.
2. Разработать и обосновать новую парадигму измерения качества жизни населения Российской Федерации.
3. Выявить и систематизировать фундаментальные признаки, определяющие теорию субъективного благополучия как самостоятельную концепцию в рамках субъективного подхода к измерению качества жизни.
4. Провести оценку качества жизни россиян с использованием субъективных метрик.
5. Осуществить диагностику сегмента российского населения с высоким уровнем субъективного благополучия, а также исследовать факторы, влияющие на устойчивость этого сегмента.
6. Исследовать влияние социально-экономических и демографических детерминант на уровень удовлетворенности жизнью населения РФ.

7. На основе результатов авторских исследований (2018-2023 гг.) апробировать применение методологии комплексного (многомерного) анализа субъективного благополучия научно-педагогических работников для поиска решений в области совершенствования мотивационных и социально-экономических политик в специфической профессиональной сфере.

Объект и предмет. *Объектом* исследования является качество жизни населения. *Предмет* исследования – теоретические концепции, методологические подходы и инструментарий субъективного измерения качества жизни.

Область исследований. Работа выполнена в соответствии с паспортом специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономика народонаселения и экономика труда: п. 8.1. Народонаселение как субъект и объект экономических отношений. Экономические, институциональные и социо-культурные детерминанты динамики демографических процессов. Взаимосвязь демографического и экономического поведения. Концепция человеческого развития. п. 8.8. Стоимость, уровень и качество жизни. Бедность: показатели, методы измерения, социально-демографические детерминанты; п. 8.12. Теоретико-методологические основы экономики труда.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в авторском теоретико-методологическом и эмпирическом обосновании применения субъективного подхода в измерении качества жизни, включающем разработку концепции интеграции субъективных и объективных индикаторов благополучия, адаптацию и апробацию методического инструментария для оценки субъективного благополучия и выявление специфических закономерностей формирования субъективных оценок качества жизни в современном российском обществе.

Научная новизна воплощается в следующих положениях:

1. Выявлено **фундаментальное противоречие** между теоретическими разработками в области оценки качества жизни и их практической имплементацией в российской практике измерения качества жизни населения. А именно, зафиксирован методологический разрыв (дихотомия) между современными научными концепциями качества жизни, предполагающими комплексный (многомерный) подход с интеграцией объективных и субъективных показателей, и действующей практикой (например, Росстата), использующей преимущественно одномерный неоклассический подход в рамках теории благосостояния (welfare). Выявленная дихотомия препятствует формированию научно обоснованной социально-экономической политики, поскольку принятие управленческих решений основывается на неполной информации о реальном состоянии качества жизни российских граждан.

2. Предложена новая парадигма измерения качества жизни в РФ, характеризующаяся: *интеграцией объективных и субъективных показателей* - сочетанием традиционных метрик (доход, заработная плата, потребительские расходы и др.) с субъективными оценками

(удовлетворенность жизнью, работой, уровень счастья и др.); *многомерностью* - рассмотрением качества жизни как системы взаимосвязанных компонентов всех сфер существования (экономической, социальной, психологической, экологической); *учетом скрытых факторов* - признанием влияния ненаблюдаемых переменных (индивидуальные различия, ценности, ожидания, социальные связи, культурный, национальный, региональный контексты и др.) на субъективные оценки; *отказом от агрегированных индексов* в пользу системы взаимосвязанных, но независимо интерпретируемых показателей для сохранения информационной ценности каждого измерения; *междисциплинарным синтезом* - интеграцией достижений экономики, социологии, психологии для холистического понимания благополучия. Парадигма концептуально преобразует понимание благополучия как многогранного феномена, где субъективное восприятие равнозначно объективным условиям существования.

3. Обоснована эпистемологическая самостоятельность теории субъективного благополучия в рамках субъективного подхода к измерению качества жизни, не являющейся производной от разных экономических теорий. Для формирования доказательств самостоятельности теории субъективного благополучия адаптирован и апробирован редкий для российских социально-экономических исследований метод исследовательского синтеза - **обзор предметного поля (scoping review)**. Применение scoping review позволило осуществить научно обоснованный переход от массива более чем 200 тысяч публикаций к 210 ключевым работам, систематизировать используемые категории, концептуальные подходы к измерению, исследовательские фокусы и факторы, влияющие на субъективное благополучие, и, в целом, выделить *конституирующие признаки теории субъективного благополучия как самостоятельной области научного знания*. А именно: специфический категориальный аппарат (удовлетворенность жизнью, уровень счастья, удовлетворенность работой и здоровьем); собственный предмет исследования - субъективное восприятие качества жизни через эмоциональные переживания и когнитивные оценки; оригинальная методология измерения на основе субъективных самооценок с учетом как наблюдаемых, так и скрытых факторов; уникальные причинно-следственные связи между субъективным благополучием и экономическим поведением индивидов; наличие специфических эмпирических феноменов (парадокс Истерлина, эффекты адаптации к бедности и богатству, парадокс социального сравнения).

4. Получен новый эмпирический материал на основе комплексного анализа динамики индексов субъективного благополучия в РФ в период с 2013 по 2022 гг. в условиях существенных социально-экономических трансформаций (экономические кризисы, пандемия COVID-19, геополитические конфликты). Эмпирические результаты позволили сделать ряд важных для развития теории субъективного благополучия выводов.

Впервые установлено, что на протяжении исследуемого десятилетия индексы субъективного благополучия (когнитивный и аффективный компоненты) демонстрировали относительную стабильность в низком диапазоне от 25% до 34% при потенциальной шкале от -100% до +100%, что свидетельствует об устойчивости механизмов адаптации к внешним шокам.

Выявлена тенденция расхождения показателей аффективного и когнитивного компонентов субъективного благополучия, что эмпирически обосновывает необходимость их отдельного измерения и анализа.

Установлены специфические закономерности субъективного благополучия различных социально-демографических групп: устойчиво более высокие показатели у мужчин по сравнению с женщинами; нелинейная возрастная динамика с парадоксальным ростом когнитивного компонента в возрасте 63-73 лет при продолжающемся снижении аффективного компонента; более высокие показатели удовлетворенности жизнью у лиц с высшим образованием, состоящих в первом браке или никогда не состоявших в браке; более низкие индексы удовлетворенности у индивидов, имеющих детей, по сравнению с общероссийским уровнем.

Обнаружен парадокс расхождения между объективным ростом экономических показателей и стабильно низкими субъективными оценками материального положения, а также высокой удовлетворенностью работой при низкой удовлетворенности оплатой труда, что подтверждает значимость нематериальных факторов в формировании субъективного благополучия.

Выявлена существенная дифференциация индексов субъективного благополучия в зависимости от состояния здоровья и степени удовлетворенности трудовой деятельностью.

Полученные результаты расширяют теоретические представления о механизмах формирования субъективного благополучия в условиях социально-экономической нестабильности и создают эмпирическую основу для разработки дифференцированной социальной политики, учитывающей особенности различных социально-демографических групп.

5. Эмпирически подтверждена устойчивость сегмента населения с высоким уровнем субъективного благополучия на протяжении 2013-2022 гг. вне зависимости от воздействия «поликризиса» (одновременного воздействия экономических, геополитических, эпидемиологических и других кризисов): динамика численности «полностью удовлетворенных жизнью» россиян колебалась незначительно в пределах 7,6–10%, а «очень счастливых» - 9,9–12,1% за последние 10 лет, что свидетельствует о формировании «адаптивной группы» населения, способной сохранять высокий уровень субъективного благополучия в условиях нестабильной социально-экономической среды. Установлено, что устойчивый сегмент носителей наивысших показателей субъективного благополучия характеризуется: преобладанием женщин, демонстрирующих стабильную адаптивность к изменяющимся условиям; смещением возрастной границы в сторону более молодого поколения (от 25 до 44 лет); отсутствием прямой

зависимости от статуса занятости; ростом доли удовлетворенных трудовой деятельностью. Доказано, что в структуре факторов субъективного благополучия параметры социального капитала (интенсивность социальных связей с семьей и друзьями, забота о младших поколениях, позитивная идентификация с профессиональными, национальными и территориальными общностями) имеют приоритетное значение по сравнению с экономическим капиталом (доход, удовлетворенность материальным положением и оплатой труда), что свидетельствует о специфической модели формирования субъективного благополучия в РФ.

6. На основе эконометрического анализа панельных данных за период 2007–2021 гг. получена система новых эмпирических результатов, расширяющих научное понимание детерминант субъективного благополучия в российском контексте и обосновывающих необходимость интеграции субъективных индикаторов в парадигму измерения качества жизни. Установлена доминирующая роль индивидуальных различий в формировании субъективного благополучия россиян, превосходящая влияние традиционных объективных факторов. Выявлена относительная стабильность субъективного благополучия во временной перспективе, свидетельствующая об устойчивости индивидуальных паттернов восприятия независимо от внешних шоков. Обнаружено отсутствие статистически значимого влияния длительного пребывания в состоянии бедности на субъективное благополучие, что указывает на наличие эффективных адаптационных механизмов уже в первый год неблагоприятных материальных условий. Впервые выявлен и эмпирически обоснован циклический характер влияния длительного пребывания в состоянии высокого материального благосостояния на субъективное благополучие, противоречащий классическим экономическим представлениям о линейной связи между доходом и удовлетворенностью жизнью.

7. Впервые на основе методологии теории субъективного благополучия выявлен и эмпирически обоснован «феномен академической профессии», характеризующийся: повышенным уровнем субъективного благополучия по сравнению с общенациональными показателями (показатели обоих компонентов субъективного благополучия превышали среднероссийские); сочетанием высокой удовлетворенности профессией при низком уровне удовлетворенности материальной обеспеченностью, доходом и конкретным местом работы; дифференциацией субъективного благополучия в зависимости от ученой степени и возраста (самые высокие показатели субъективного благополучия были зафиксированы в возрастной группе от 55 до 64 лет, а самые низкие – в квалификационной группе научно-педагогических работников без степени). *Учет одновременно квалификационных и возрастных характеристик позволяет преодолевать ограничения универсальных программ мотивации и создавать методологическую основу для таргетированных мер поддержки различных категорий научно-педагогических работников.*

8. Опираясь на результаты анализа одного из факторов субъективного благополучия научно-педагогических работников – удовлетворенности трудом, **предложено усовершенствовать методику мониторинга этой детерминанты посредством интеграции дополнительного этапа - этапа выявления индивидуально значимых ценностей и приоритетов.** Внедрение данного этапа позволяет реализовать принципы субъективного подхода в оценке удовлетворенности трудом, обеспечивая переход от универсальных критериев к персонализированной диагностике. Апробированная в академической профессиональной среде методика обладает потенциалом адаптации для широкого спектра профессиональных сфер деятельности, что открывает перспективы создания универсального инструментария оценки удовлетворенности трудом, основанного на принципах индивидуализации и субъективной значимости профессиональных ценностей.

Теоретическая значимость состоит, *во-первых*, в аккумуляции и обобщении большого количества исследований в области изучения субъективного благополучия (результаты «scoring review»), что, по сути, является доказательством постепенного перехода научного направления - субъективного благополучия от «допарадигмального» к «парадигмальному» этапу развития – этапу создания теории и ее признанию научным сообществом. *Во-вторых*, в приращении теории субъективного благополучия новыми эмпирическими доказательствами: анализом субъективного благополучия в профессиональных группах, результатами динамики индикаторов (индексов) и факторов субъективного благополучия в РФ, выделением различий в группах с высоким уровнем субъективного благополучия, а также результатами исследования адаптационных эффектов в низко- и высокодоходных группах в России. *В-третьих*, расхождения в результатах измерения эффективности социально-экономических решений объективными и субъективными метриками снижает значимость традиционного концепта рациональности и позволяет лучше понимать «неэффективное», «иррациональное» поведение индивидов в экономике (например, рост заработной платы не всегда приводит к росту производительности труда, напротив удовлетворенность вознаграждением может существенным образом влиять на этот показатель). Применение этой методологии к оценке качества жизни позволило сформировать новые аргументы к выводам относительно неоднозначности взаимосвязи экономического роста и роста благополучия населения.

Практическая значимость. Результаты исследования могут иметь значительный потенциал для применения широким кругом государственных и негосударственных институтов. Использование органами государственного управления и статистики: Федеральной службой государственной статистики (Росстат), Аналитическим центром при Правительстве РФ, Министерством экономического развития РФ и региональными органами управления субъективного подхода в мониторинге качества жизни позволит учитывать

воздействие большого количества неучтенных объективными показателями факторов на благополучие населения. Комплексный (многомерный подход) и включение субъективных оценок в аналитическую работу Центра стратегических разработок, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и региональных центров стратегического планирования позволит разрабатывать более обоснованные государственные интервенции и стратегии улучшения национального благополучия. Полученные результаты могут быть использованы Министерством труда и социальной защиты РФ, Министерством здравоохранения РФ и региональными департаментами социальной политики при разработке целевых программ повышения качества жизни различных социально-демографических групп населения. Выявленные закономерности субъективного благополучия могут применяться организациями при разработке программ повышения мотивации сотрудников, управления человеческими ресурсами и корпоративной социальной ответственности. Применение показателей субъективного благополучия является эффективным инструментом реализации принципа человекоцентричности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления социально-экономическим развитием.

Методология. Для синтеза знаний в области субъективного благополучия использовалась редкая для российских исследований методология одного из видов «исследовательского синтеза» (research synthesis) - обзор предметного поля (scoping review), предложенная Кулаковым Е.Н., Настаушевой Т.Л., Кондратьевой И.В., Арксеем Х., О'Маллей Л. Все эмпирические замеры опирались на концепт структуры субъективного благополучия Диннера Э., в основе которого - деление на аффективную и когнитивную составляющие («суждение» о счастье и «переживание в данный момент времени» счастья). Такое понимание структуры субъективного благополучия встречается во многих работах исследователей в данной области. При изучении адаптационных эффектов использовалась методология исследования адаптации к бедности Кларка Э. и адаптационная концепция Истерлина Р. В целом в диссертационном исследовании применялся междисциплинарный подход, предполагающий использование методологии как экономических, так и социологических исследований.

Методы исследования. Для достижения цели и решения задач диссертационного исследования *использовались следующие методы*: 1) *методы описательной статистики* - для реализации алгоритма scoping review, анализа показателей качества жизни в РФ по данным Росстата и анализа сегмента россиян с высоким уровнем субъективного благополучия; 2) *методы двумерной (кросстабулярной) статистики* - для проверки гипотезы о меньшей значимости экономического капитала по сравнению с социальным в группе россиян с высоким уровнем благополучия и исследования сопряженности аффективного и когнитивного компонентов субъективного благополучия; 3) *социологические методы*, включавшие организацию и проведение социологических опросов, проведение фокус-групп и глубинных

интервью для измерения субъективного благополучия ННР и удовлетворенности трудом в академической сфере; 4) *методики расчета индексов*, основанные на апробированных методиках расчета индексов счастья ВЦИОМ, методике расчета интегральных индексов Инглхарта Р., методике Бредбурна Н. для оценки аффективного компонента субъективного благополучия, шкале Кантрила («лестница Кантрилла») и шкале оценки удовлетворенности жизнью Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ для измерения когнитивного компонента субъективного благополучия; 5) *эконометрические методы*: метод бинарной пробит-модели со смешанными эффектами для изучения влияния дохода, демографических факторов, адаптационных эффектов пребывания в состоянии различного материального достатка, а также случайных индивидуальных и временных эффектов на удовлетворенность жизнью. Обработка и анализ данных проводились в Excel и SPSS, оценка эконометрических моделей осуществлялась в программной среде R.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили теоретико-методологические исследования и эмпирические данные из следующих информационных источников и баз данных: Google Scholar, SciVal, Elibrary, World Database of Happiness (<https://worlddatabaseofhappiness.eur.nl>); данные Федеральной службы государственной статистики РФ, раздел «Уровень жизни» (Доходы, расходы и сбережения населения), <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>; раздел «Цели устойчивого развития», <https://rosstat.gov.ru/sdg>; Доклады о человеческом развитии 2019, 2020, 2021–2022 гг. (<https://hdr.undp.org>); данные Всемирной организации здравоохранения о качестве жизни (<https://www.who.int/tools/whoqol>); Углубленный обзор измерения текущего благополучия. Европейской экономической комиссии, 2023 г. (<https://unece.org>); данные Индексов лучшей жизни ОЭСЭР (Better Life Index), <https://www.oecdbetterlifeindex.org>, в том числе Индекс лучшей жизни в РФ (<https://www.oecdbetterlifeindex.org/countries/russian-federation/>); Всемирные отчеты о счастье 2012-2024 гг. (<https://worldhappiness.report/data/>); данные по интегральным индексам качества жизни (Numbeo Quality of Life Index), <https://www.numbeo.com/quality-of-life/>; Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>; Исследование удовлетворенности жизнью и счастьем ВЦИОМ (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring>); <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring>); данные, полученные с участием автора диссертационного исследования в процессе реализации грантов и проектов в области исследования субъективного благополучия в профессиональной группе «научно-педагогические работники» (2018–2023 гг.): данные восьми фокус-групп научно-педагогических работников по диагностике структуры и ключевых факторов субъективного благополучия, 2018 г.; данные 50 глубинных

интервью для диагностики элементов и факторов субъективного благополучия представителей академической профессии из российских региональных, федеральных и опорных вузов, 2018 г.; результаты стандартизированного онлайн-опроса НПР российских федеральных университетов по диагностике аффективных и когнитивных компонентов субъективного благополучия (356 сотрудников из 10 федеральных университетов), 2019 г.; результаты стандартизированного онлайн-опроса сотрудников ЮФУ по оценке социально-профессионального самочувствия (1650 респондентов), 2019–2020 гг.; результаты исследования удовлетворенности трудом сотрудников экономического факультета Южного федерального университета (68 чел.), 2023 г.

Концепция диссертационного исследования. Современное состояние научного знания в области измерения качества жизни характеризуется фундаментальным методологическим противоречием между доминирующими исследовательскими подходами. С одной стороны, в существующих российских исследованиях, а также в международной практике все большее признание получает субъективный подход, основанный на оценке индивидуального восприятия различных сфер благополучия и удовлетворенности различными аспектами жизни. С другой стороны, в российской практике измерения качества жизни преобладает объективный подход, опирающийся преимущественно на теорию благосостояния. Данное противоречие носит не только методологический, но и концептуальный характер, поскольку отражает различные представления о природе благополучия и способах его измерения. Объективный подход, доминирующий в отечественных исследованиях, исходит из предпосылки о возможности внешней оценки качества жизни через совокупность формализованных индикаторов (доходы, заработная плата, уровень потребления, сбережений, жилищные условия, доступность услуг и т.д.). Субъективный подход, напротив, признает приоритет индивидуального опыта и личностных оценок в определении уровня жизненного благополучия (опыт субъекта). Одним из вариантов развития субъективного подхода является теория субъективного благополучия. Субъективное благополучие понимается в работе не как альтернатива объективным показателям, а как дополнение к ним, что обеспечивает более комплексный и методологически обоснованный подход, позволяющий учитывать множественность факторов, влияющих на качество жизни.

Положения, выносимые на защиту.

1. В отечественной практике мониторинга и оценки качества жизни имеет место фундаментальный методологический разрыв между современными научными концепциями качества жизни и действующей практикой его измерения в РФ. Несмотря на научное признание необходимости комплексного (многомерного) подхода, сочетающего объективные и субъективные показатели, государственная статистика (Росстат) придерживается преимущественно одномерного подхода,

основанного на неоклассических теориях и сводящего оценку к измерению объективных показателей благосостояния (например, среднедушевые доходы, среднемесячная заработная плата, коэффициент Джини, дефицит денежных доходов, структура потребительских расходов и др.) и традиционных демографических и социально-экономических метрик (например, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образования населения, уровень занятости и безработицы, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и др.). Данная дихотомия может приводить к серьезным последствиям: принимаемые управленческие решения, базирующиеся преимущественно на объективных показателях, практически полностью игнорируют субъективное восприятие благополучия гражданами, что не позволяет сформировать полную картину социально-экономического развития и часто ведет к неэффективным решениям.

Объективные показатели, имеющие неоспоримые преимущества (измеримость, сравнимость, непредвзятость, статистическая обоснованность), обладают и рядом существенных недостатков. Так, объективные показатели не учитывают культурные, социальные и эмоциональные аспекты жизни, игнорируют индивидуальные различия, не всегда отражают реальное положение дел (например, высокий уровень дохода не всегда соответствует высокому уровню удовлетворенности жизнью), могут использоваться для манипулирования данными (например, использование средних величин не всегда информативно). В этой связи интеграция субъективных показателей в практику оценки качества жизни необходима для формирования комплексной картины благополучия россиян. *Субъективные показатели* при наличии определенных недостатков могли бы существенным образом решать проблему учета ненаблюдаемых скрытых факторов (влияние индивидуальных различий и особенностей), обеспечивать гибкость (адаптацию к различным культурным и социальным контекстам, объяснение уникальных аспектов жизни людей в разных обществах и культурах), повышать чувствительность к изменениям (более быстрая реакция к изменениям в жизни человека, например, через эмоции, стресс), а также обеспечивать ориентацию на человекоцентричность в связи с разнообразием жизни индивидов (учет различных аспектов жизни людей, важных для них). Переход к комплексному (многомерному) подходу требует методологических трансформаций в деятельности статистических органов, координации усилий научного сообщества и властных структур, а также изменения парадигмы измерения качества жизни.

2. Методология измерения качества жизни в РФ должна опираться на новую парадигму², которая основывается на синтезе теорий благосостояния (welfare) и субъективного благополучия (subjective well-being). Новая парадигма измерения качества жизни обеспечивает:

- 1) комплексную интеграцию объективных и субъективных показателей,
- 2) многомерный анализ взаимосвязанных компонентов качества жизни,

² Прим. автора. Под термином «парадигма» понимается доминирующий способ мышления или концептуальная рамка, концепция.

3) учет ненаблюдаемых скрытых факторов (влияние латентных переменных, которые не поддаются прямому измерению, но значительно влияют на благополучие, такие как ценности, ожидания, социальные связи, культурный, национальный, региональный контексты и другие индивидуальные различия),

4) отказ от агрегированных метрик в пользу системы взаимосвязанных, но независимо интерпретируемых показателей,

5) междисциплинарное объединение достижений экономики, социологии, психологии и других наук.

3. Теория субъективного благополучия представляет собой самостоятельную концепцию в рамках субъективного подхода к измерению качества жизни, не являющуюся производной от разных экономических теорий (теории благосостояния, теории полезности, поведенческой экономики др.). Она отличается от смежных концепций своим фундаментальным пониманием природы благополучия как субъективного феномена. В отличие от объективных подходов (например, теории благосостояния), она признает первичность субъективного опыта и оценки. Здесь благополучие не является внешним, объективно измеримым состоянием, а представляет собой внутреннюю реальность человека, включающую когнитивные оценки и аффективные переживания. На основе редко используемого в российских исследованиях метода исследовательского синтеза – **обзора предметного поля (scoping review)** были выявлены конституирующие признаки теории субъективного благополучия как отдельной области научного познания. Последовательно, выдвигая критерии отбора публикаций, удалось сузить воронку публикаций обзора предметного поля (ScR) в области теории субъективного благополучия с более чем 200 тыс. до 210 ключевых публикаций. Результаты анализа предметного поля субъективного благополучия позволили определить признаки, институционализирующие теорию субъективного благополучия:

1) *специфический категориальный аппарат* (удовлетворенность жизнью, уровень счастья, удовлетворенность работой, удовлетворенность здоровьем, уровень счастья и др.), при этом конструкт Динера Э. принимается **в качестве базового определения субъективного благополучия, под которым понимается, во-первых, ежедневное эмоциональное восприятие текущих событий в жизни, которые могут быть как позитивными (positive affect), так и негативными (negative affect); во-вторых, оценка индивидом уровня благополучия в соответствии со своими собственными критериями и/или уровнем достижения признанного в обществе стандарта счастливой жизни с учетом культурных ценностей и установок (life satisfaction).**

2) *Собственный предмет исследования* - субъективное восприятие качества жизни: эмоциональное восприятие различных сфер жизни – «переживания в данный момент времени» и оценка или суждение о жизни (в целом или отдельных ее сфер) по прошествии времени.

3) *Оригинальная методология измерения*, основанная на субъективных самооценках индивидов (когнитивные и аффективные оценки) и предполагающая изучение влияния на субъективное благополучие как традиционных факторов, так и скрытых ненаблюдаемых факторов, связанных с индивидуальными различиями или изменениями, происходящими с индивидами с течением времени. При этом к традиционным факторам относятся: общеэкономические (доход, безработица и др.); демографические (образование, возраст, пол и др.), социальные (связи, культура, религия и др.), профессиональные (удовлетворенность работой, досуг и др.), физиологические (здоровье, генетические особенности и др.), обусловленные средой (экология, климат, погода, городская среда и др.), институциональные и политические (доверие, политические права и свободы, качество институтов и др.). А к скрытым ненаблюдаемым факторам, связанным с индивидуальными различиями или изменениями, относятся факторы личностного развития (цели, стремление, самооценка и др.), факторы, определяемые значимыми событиями в жизни индивидов (развод, потеря близкого, наследство, свадьба и др.) и др.

4) *уникальные причинно-следственные связи и закономерности*, не объясняемые в рамках традиционных экономических теорий: взаимосвязь между субъективным благополучием и решениями индивида в области потребления (приобретение продуктов питания, расходы на одежду, траты на досуг, аренда, коммунальные расходы) и сбережения, уровнем счастья и успешностью поиска работы, удовлетворенностью работой, уровнем производительности труда, предпринимательской и инвестиционной активностью, а также влияние субъективного благополучия на уровень финансовой безопасности и нестабильности.

5) *наличие уникальных эмпирических феноменов* – парадоксальных явлений, среди которых: «*парадокс Истерлина*» (отсутствие прямой корреляции между ростом национального дохода и уровнем счастья); *эффект адаптации к бедности/богатству* (тенденция адаптации к своему материальному положению: после значительного изменения дохода, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, уровень субъективного благополучия индивидов может резко изменяться, но затем постепенно возвращается к исходному состоянию); *парадокс социального сравнения и эффект относительного дохода* (субъективное благополучие человека зависит не только от абсолютного уровня его дохода, но и от сравнения с доходами референтной группы). Индивид может быть объективно богатым, но чувствовать себя неудовлетворенным жизнью, если окружающие его люди располагают большим, по сравнению с ним, доходом. И наоборот, индивид с относительно низким доходом может быть счастлив, если его доход выше, чем у окружающих. Это явление подрывает классическое представление о том, что полезность зависит только от абсолютного уровня потребления.

4. Субъективное благополучие населения России в период 2013-2022 гг. характеризуется структурной дифференциацией аффективного и

когнитивного компонентов, устойчивыми социально-демографическими и социально-экономическими различиями, а также парадоксальным несоответствием между объективными экономическими показателями и субъективными оценками, что обосновывает необходимость пересмотра традиционных подходов к измерению и управлению качеством жизни населения.

Индексы субъективного благополучия россиян (удовлетворенность жизнью) стабильно находились в диапазоне невысоких значений (25-34% по шкале от -100% до +100%), демонстрируя относительную устойчивость к макроэкономическим флуктуациям и социальным трансформациям, что свидетельствует о наличии адаптационных механизмов.

Структурная дифференциация проявляется в устойчивом превышении аффективного компонента над когнитивным на 4-5 процентных пунктов, различной чувствительности компонентов к самооценке здоровья и дифференцированном влиянии субъективных экономических оценок, что подтверждает концептуальную дистинктивность данных конструкторов и методологическую необходимость их измерения.

Социально-демографическая специфика характеризуется гендерными различиями в пользу мужчин, нелинейной возрастной динамикой с парадоксальным ростом когнитивного компонента в группе 63-73 лет, значимым влиянием образования и семейного положения, что создает эмпирическую основу для дифференцированного подхода к разработке социально-экономических программ.

Система закономерностей формирования субъективного благополучия россиян также характеризуется критической зависимостью когнитивных и аффективных компонентов субъективного благополучия от самооценки здоровья (исключительно отрицательные значения индексов удовлетворенности жизнью у лиц с неудовлетворительным состоянием здоровья от -49% до -23%); парадоксальным расхождением между объективным двукратным ростом заработной платы в 2013-2022 гг. и стабильно низкими субъективными оценками материального положения; устойчивым феноменом высокой удовлетворенности работой при низкой удовлетворенности оплатой труда (разрыв 57-58 процентных пунктов на протяжении десятилетнего периода); доминирующей ролью удовлетворенности трудовой деятельностью как ключевой детерминантой субъективного благополучия (вариация индекса до 88%); дифференцированным воздействием материальных факторов на когнитивные и аффективные компоненты благополучия.

5. На основе анализа российских панельных данных за период 2013-2022 гг. установлено существование устойчивого сегмента российского общества - 7,6-12,1% («полностью удовлетворенные жизнью» - 7,6-10% и «очень счастливые» - 9,9-12,1%), демонстрирующего высокие показатели субъективного благополучия в условиях множественных социально-экономических кризисов, что свидетельствует о

формировании особой социально-экономической группы с развитыми механизмами адаптации к макроэкономическим шокам и неблагоприятным рыночным воздействиям.

Демографический профиль данного сегмента характеризуется гендерной асимметрией в пользу женщин, смещением аскриптивной границы в сторону более молодого поколения, снижением значимости формального статуса занятости и возрастанием роли качественных характеристик трудовой деятельности (удовлетворенности трудом). Социально-экономическая специфика группы проявляется в доминировании социального капитала над экономическим: в данном сегменте фиксируется средний уровень дохода, большая включенность в социальные связи с семьей и друзьями (сегмент преимущественно счастливых россиян заметно чаще общается с членами своей семьи и друзьями, заботится о младших детях и/или внуках), а также фиксируется позитивная идентификация с профессиональными, национальными, территориальными общностями. Выявленная устойчивость сегмента россиян с высоким уровнем субъективного благополучия расширяет методологический инструментарий анализа качества жизни и экономической адаптации в условиях макроэкономической неопределенности.

6. Результаты анализа панельных данных РМЭЗ НИУ ВШЭ (2007-2021 гг.) позволили установить, что субъективное благополучие россиян детерминируется преимущественно индивидуальными различиями (42,5% объясненной дисперсии против 7,8% для объективных факторов), демонстрирует высокую временную стабильность (дисперсия временных случайных эффектов 0,0188) и характеризуется следующими закономерностями: при значимом позитивном воздействии абсолютного дохода (+12,42% вероятности высокой удовлетворенности жизнью) пребывание в состоянии низкого материального достатка не оказывает статистически значимого влияния вследствие быстрой адаптации, а пребывание в состоянии высокого материального достатка демонстрирует циклический характер воздействия с периодами значимого снижения благополучия, что обосновывает необходимость пересмотра методологии оценки эффективности социально-экономических программ в направлении интеграции субъективных метрик и подтверждает доминирование иных детерминант благополучия в российском контексте. Зафиксирована значительно большая значимость образовательного фактора по сравнению с другими рассматриваемыми социально-экономическими и демографическими факторами: наличие высшего образования увеличивает вероятность высокой удовлетворенности жизнью на 17,42% по сравнению с предельными эффектами пола, возраста, дохода и «кумулятивных эффектов бедности и богатства». Обнаружен гендерный разрыв в показателях субъективного благополучия: вероятность высокого уровня удовлетворенности жизнью у женщин на 4,82% ниже, чем у мужчин. Влияние возраста на субъективное благополучие имеет нелинейный характер. Полученные результаты обосновывают необходимость пересмотра

методологии оценки эффективности социально-экономических программ в направлении интеграции субъективных метрик и подтверждают доминирование иных детерминант благополучия в российском контексте.

7. На основе оригинальной методологии исследования субъективного благополучия научно-педагогических работников эмпирически выдвигается тезис о «феномене академической профессии», проявляющийся, во-первых, в более высоком уровне субъективного благополучия научно-педагогических работников по сравнению с общенациональными показателями; во-вторых, одновременном сочетании высокой удовлетворенности профессией и низкого уровня удовлетворенности материальной обеспеченностью, доходом и конкретным рабочим местом; в-третьих, в специфике оценок субъективного благополучия в зависимости от уровня квалификации (наличие ученой степени) и возрастных характеристик. Квалификационная дифференциация проявляется в существенном разрыве между докторами наук и преподавателями без ученой степени по уровню материальной обеспеченности и удовлетворенности работой, при этом наименьшие показатели субъективного благополучия демонстрируют работники без ученой степени. Возрастная специфика характеризуется максимальными показателями удовлетворенности работой и материальной обеспеченности в группе 55-64 лет и минимальными значениями материальной обеспеченности в группе 45-54 лет, что требует учета при разработке таргетированных мер поддержки различных категорий научно-педагогических работников и создает методологическую основу для преодоления ограничений универсальных программ мотивации в академической среде.

8. Методологическое усовершенствование диагностики удовлетворенности трудом научно-педагогических работников посредством интеграции этапа выявления индивидуально значимых профессиональных ценностей и мотивирующих факторов обеспечивает переход к персонализированной диагностике субъективного благополучия и создает основу для универсального инструментария оценки удовлетворенности трудом с использованием субъективных метрик качества жизни.

Степень достоверности и апробации результатов исследования обеспечивалась за счет надежных и валидных методов сбора и анализа данных, сопоставления полученных результатов с данными других исследований, использования апробированных методов измерения различных компонентов субъективного благополучия. Результаты исследования формировались на основе эмпирических данных, полученных в ходе проведения собственных исследований, а также в ходе отбора данных из РМЭЗ НИУ ВШЭ, Росстата и др. Теоретические положения работы в достаточной степени получили эмпирическое подтверждение.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась за счет: *во-первых, представления и обсуждения на следующих конференциях: IV*

Международная научно-практическая конференция «Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее» (Саратов, Центр психолого-экономических исследований ПИУ имени П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2019); VI Международный конгресс «Производство. Наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире» (г. Москва, Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, 2019); II Международный Саратовский экономико-психологический форум «Современные тенденции в сфере экономической психологии» (Саратов, Центр психолого-экономических исследований ПИУ имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2019); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Человек труда и наука» (Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2020); Московский академический экономический форум (международный), Пленарная конференция «Институционально-цифровая трансформация общественного сектора в повышении качества человеческого капитала» (г. Москва, 2021); Международный форум «Благополучие человека в условиях цифровой трансформации» (г. Екатеринбург, 2022); Международная научно-практическая конференция в рамках V Московского академического экономического форума (МАЭФ) «Современные тренды экономического развития в условиях санкционного давления» (2023); VIII Международная научная конференция «Институциональная трансформация экономики: правила эффективной политики. Восточная конференция ITE-2023 (Новосибирск, 2023); Международная конференция «Междисциплинарный подход к изучению благополучия человека» (Республика Беларусь, Гродно, 2024 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Менеджеризм как идеология управления социальными процессами и институтами» (Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2024); VI Международная научно-практическая конференция «Социальная динамика населения и человеческий потенциал», (ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2024). *Во-вторых, реализации грантов:* грант РФ «Социально-экономические факторы счастья россиян», <https://rscf.ru/project/23-28-00636>, 2023–2024 гг. (руководитель); грант РФФИ «Исследование субъективного благополучия россиян на примере научно-педагогических работников: факторы и динамика» (№ 18-010-00952), 2018-2020 гг. (руководитель).

Публикации результатов исследования. По данной тематике опубликовано 22 работы общим объемом – 26,85 п.л (в том числе авторских – 9,213 п.л.), включая 10 статей в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК РФ), 7 публикаций в изданиях, проиндексированных в Scopus, WoS, RSCI.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников, включающих в общей сложности 284 источников. Работа иллюстрируется 68 рисунками и 57 таблицами. Объем работы составляет 328 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности выбранной темы и области исследования, описание степени разработанности проблемы, формулировку его объекта, предмета, цели и задач, описание научной новизны, общей концепции исследования, положений, выносимых на защиту, методологии и методов, а также информационной базы, теоретической и практической значимости полученных результатов.

В главе 1 «Методологическая эволюция концепции качества жизни: объективные и субъективные подходы» рассматриваются особенности современной концепции качества жизни и сложившаяся практика его измерения в России, предлагаются аргументы в поддержку использования субъективных подходов. *В п. 1.1. анализируются различные интерпретации категории «качества жизни» в российских публикациях с высоким цитированием.* Многие российские исследователи при определении «качества жизни» используют субъективный аспект измерения: «субъективные оценки», «субъективные аспекты», «субъективно ощущаемые характеристики жизни человека», «субъективные индикаторы», «субъективные параметры восприятия человеком собственной среды обитания», «оценочная категория, существующая в индивидуальном сознании человека», что противоречит сложившейся практике измерения качества жизни в России. Распространенной практикой измерения качества жизни является использование объективных показателей и индикаторов. В 30-х гг. XX в. нобелевским лауреатом Кузнецом С. был предложен всеобъемлющий стандарт для измерения уровня национального благосостояния - ВВП (Kuznets, 1934). Однако показатель ВВП упускает многое из того, что представляет ценность для людей. Кроме того, достаточно часто социально-экономические потери оказываются выгодами для экономического роста. Недостатки использования показателя ВВП простимулировали развитие новых подходов к оценке эффективности социально-экономического развития, в основе которых – измерение, учитывающее потери, вызванные экономическим ростом, метрики, связанные с созданием условий для развития индивида; субъективные оценки. Эволюция этих подходов представлена на рис. 1.

Рис. 1 – Методологическая эволюция концепции качества жизни³

³ Составлено автором.

Современная концепция качества жизни характеризуется «многомерностью» в связи с использованием методологии и методов как теории благосостояния (welfare), так и теории субъективного благополучия (subjective well-being) и, по сути, превратилась в «концепцию благополучия» (science of well-being).

Однако оценка качества жизни через показатели дохода (уровня жизни) несмотря на то, что эта практика подвергается последние 70–80 лет критике, остается распространенной в статистических измерениях многих государств, в том числе и в России. В этой связи представляется целесообразной критика показателей, используемых Федеральной службой государственной статистики РФ в качестве ключевых метрик оценки качества жизни. Например, измерение уровня жизни проводится на основе комплекса показателей, оценивающих уровень доходов, расходов и сбережений населения и др. Данные на рис.2 свидетельствуют о том, что с 2013 по 2021 гг. структура доходов населения практически оставалась неизменной: большую долю занимала оплата труда и социальные выплаты. Но может ли анализ этих данных хотя бы в какой-то части ответить на вопрос: изменилась ли жизнь населения России в лучшую или худшую сторону? Хорошо это или плохо для благополучия населения, когда большая часть их доходов формируется из оплаты труда и социальных выплат? Ответ не ясен.

Рис. 2 – Структура денежных доходов населения в РФ, %⁴

Динамика показателя среднедушевых доходов также не является достаточно информативной по следующим причинам (рис.3). Во-первых, недостатком средних величин является их чувствительность к экстремальным значениям, что может приводить к значительному увеличению или уменьшению этих показателей. Во-вторых, статистика динамики роста среднедушевого дохода за 10 лет могла бы выглядеть впечатляющей, так как он вырос в 2023 г. в 1,86 раз по сравнению с 2013 г. Но совершенно не очевидно, что в 2023 г. население России стало богаче и позволяет себе гораздо больше по сравнению с населением в 2010 г., так как инфляция, изменение

⁴ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, раздел «Уровень жизни» (Доходы, расходы и сбережения населения), <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 27.10.2023)

курса рубля вследствие ряда социально-экономических потрясений (пандемии, экономической изоляции) существенным образом повлияли на реальные доходы, потребление и сбережения россиян.

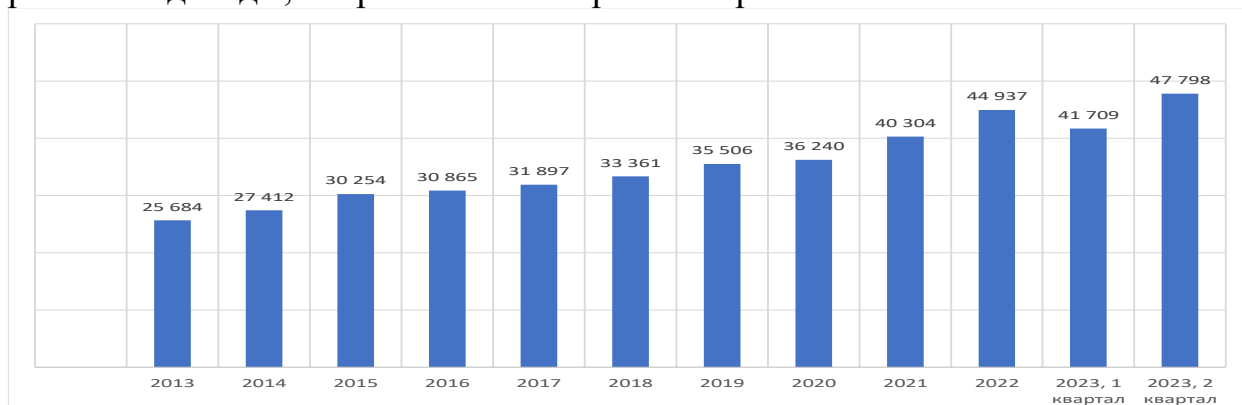

Рис. 3 – Среднедушевые денежные доходы населения РФ, руб.⁵

В п. 1.2 обосновывается необходимость новой парадигмы измерения качества жизни. Современное социально-экономическое развитие стимулирует переход от неоклассической теории благосостояния к теории субъективного благополучия. Если неоклассическая теория фокусируется на «перспективной полезности» (предпочтениях и рациональном выборе в зависимости от бюджетных ограничений), то новый подход изучает «ретроспективную полезность» — оценку индивидом степени реализации его потребностей в данный момент времени либо с течением времени. Неоклассическая теория лишь отображала структуру предпочтений в конкретный момент, не исследуя факторы её формирования и удовлетворенность индивидов этой структурой. Теория субъективного благополучия измеряет «опытную полезность» вместо «ожидаемой полезности».

Новая парадигма в российской практике измерения качества жизни должна представлять собой фундаментальную трансформацию традиционного подхода к оценке социально-экономического развития, расширяя его до целостного концепта благополучия (well-being), охватывающего как объективные условия существования, так и субъективный опыт индивидов в различных сферах жизнедеятельности. Фактически она объединяет исследования как в области теорий благосостояния (welfare), так и в области теорий субъективного благополучия (subjective well-being), см. рис.1.

В главе 2 «Обзор предметного поля: поиск доказательств самостоятельности теории субъективного благополучия» доказывается самостоятельность нового знания, не являющегося частью какого-либо направления в экономической теории, а представляющего собой новую область экономических исследований – теорию субъективного благополучия. Доказательства собираются на основе метода исследовательского синтеза –

⁵ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, раздел «Уровень жизни» (Доходы, расходы и сбережения населения), <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 27.10.2023).

обзора предметного поля (scoping review). В п. 2.1 представлен алгоритм проведения обзора предметного поля, учитывающий редкий опыт использования этого метода в российских социально-экономических исследованиях (табл. 1). Обзоры предметного поля позволяют на основе больших данных (публикации) определять, какие исследования проводятся и каковы их результаты, какие данные и методы использовались для доказательства выдвигаемых в рамках предметного поля гипотез, уточняются ключевые понятия, определяются характеристики и факторы, связанные с выявленными концепциями в рамках предметного поля (Munn et al.: 2, 2018; Peters et al., 2020; Кулакова и др., 2021). В рамках обзоров предметного поля (ScR) могут рассматриваться неоднородные исследования: это могут быть первичные, вторичные, систематические, качественные количественные исследования, это могут быть исследования, использующие разные подходы к формированию выборки и разные методы анализа и обработки данных.

Таблица 1 – Методика проведения обзора предметного поля (scoping review)⁶

Этапы	Содержание	Результат
1. Планирование	1.1. Постановка цели	Определение границ предметного поля
	1.2. Формулировка вопроса исследования	Ориентир для определения критериев включения и исключения исследований из анализа
	1.3. Создание команды	Оптимальная численность участников проектов Инструктирование участников об этапах, их продолжительности и содержании
2. Поиск и отбор информации	2.1. Определение источников поиска	Перечень и обоснование использования научных баз данных
	2.2. Определение критериев включения и исключения	Ключевые слова и критерии для отбора наиболее цитируемых публикаций для автоматизированного поиска доказательств в научных базах данных Критерии «полнотекстового» анализа публикаций для «ручного» поиска доказательств
	2.3. Отбор по критериям	Формирование «воронки» исследовательского синтеза Итоговый список публикаций для извлечения информации
3. Извлечение данных	3.1. Формирование инструмента для извлечения информации	Создание структурированной электронной формы с индикаторами для распределения извлеченной информации
	3.2. Пилотный этап для решения проблемы извлечения избыточного объема информации	Пробное внесение данных не менее, чем двумя исследователями независимо друг от друга с последующим сопоставлением результатов, устранением несогласованности и коррекцией структурированной формы при необходимости (Кулакова и др.: 8, 2021; Arksey et al., 2005)
	3.3. Извлечение данных	Внесение информации из итогового списка в структурированную электронную базу данных (в том числе кодирование информации для удобства последующей обработки)
4. Анализ и обобщение данных	Описательная статистика и тематический анализ полученных данных	Подготовка общего отчета по результатам каждого из этапов проведения обзора ⁷ Выявление ключевых трендов/фокусов/пробелов/неисследованных областей предметного поля

⁶ Составлено автором.

⁷ Прим. В результате проведения исследовательского синтеза составляются отчеты в соответствии со стандартами. Для систематических обзоров существует стандарт PRISMA-Preferred Reporting Items for

Обзор предметного поля (ScR) основывался на анализе публикаций из Google Scholar, SciVal, Elibrary, World Database of Happiness. Первоначальные поисковые запросы осуществлялись по следующим ключевым словам и словосочетаниям (рис. 4): subjective well being (субъективное благополучие), happiness (счастье), economics of happiness (экономика счастья), well-being (благополучие), life satisfaction (удовлетворенность жизнью), Easterlin paradox (парадокс Истерлина), happiness index (индекс счастья).

Рис. 4 – Динамика и рост публикационной активности в рамках предметного поля «экономика счастья»

Следующие критерии отбора зависели от специфики используемых в поиске баз данных. Так, в Google Scholar и World Database of Happiness сортировка осуществлялась по релевантности, в SciVal и Elibrary по количеству цитирований⁸. В результате такого отбора воронка отбора сузилась до 575 статей, а после исключения дублей (71 статья) был получен «длинный» список статей (на рис. 5 представлено распределение статей).

Научные статьи медицинско-психологической направленности (категории «здоровье», «генетика», «психология»), а также работы в области социологии, теологии, политологии, урбанистики и медиа, были исключены из последующего анализа. Также были исключены из последующего полнотекстового анализа статьи с узкой тематикой. Для дальнейшего анализа отбирались статьи из категорий, непосредственно связанных с экономикой (общая экономика, экономика труда, экономика окружающей среды, демография), а также статьи из категорий «теоретические статьи» и «систематический обзор и/или метаанализ» (перечень идентификаторов категорий представлен в таблице 2).

Systematic reviews and Meta-Analyses (Higgins et al., 2021), разработанный специалистами Кокрейновского центра. При этом систематические обзоры аккумулируются в базе данных - PROSPERO (<https://www.crd.york.ac.uk/PROSPERO/>), что позволяет не дублировать исследовательский синтез по тем или иным вопросам. К обзорам предметного поля нет таких жестких требований, так как научные дискуссии по поводу того, каким должен стандарт ScR продолжают.

⁸ Например, в SciVal исключались публикации, имеющие меньше 50 цитирований.

Рис. 5 – Распределение «длинного» списка статей по категориям

Таким образом, было отобрано 255 статей, затем исключены еще 45 публикаций в связи с отсутствием доступа к полному тексту публикации (22 статьи) или с сомнительным качеством публикаций. Итоговую выборку («короткий» список) сформировало 210 статей.

Таблица 2 – Критерии отбора публикаций для формирования «короткого» списка

Категория	Ключевые слова - идентификаторы
Общая экономика	Доход, национальное благосостояние, качество жизни, бедность, потребление, долг, неравенство, экономический рост, экономическое поведение, парадокс Истерлина, экономика домохозяйств, финансовый кризис
Экономика труда	Досуг, удовлетворенность работой, профессиональная идентичность, траектории карьеры, занятость, безработица, производительность труда, миграция, баланс работа-жизнь
Экономика окружающей среды	Устойчивое развитие, зеленая экономика, экстерналии, транспорт, мобильность
Демография	Гендер, семейное положение, возраст (в контексте экономических отношений и субъективного благополучия)

В качестве критериев для извлечения информации из короткого списка «воронки» публикаций использовались, во-первых, содержательные: 1) операционализация категории «счастье»/ «субъективное благополучие» (понятие/определение/сущность); 2) «фокусы» исследования (основная гипотеза, концепция, идея исследования); 3) казуальные зависимости субъективного благополучия: факторы и следствия влияния; формальные: а) методы сбора данных и измерения, б) источники данных, в) методы анализа данных. На основе вышеобозначенных критериев была сформирована структурированная электронная форма, куда вносилась информация из итогового списка публикаций для последующего анализа и обобщения (табл. 3). Далее была осуществлена кодировка вносимой информации, что упростило впоследствии задачу формирования по некоторым критериям описательной статистики.

Таблица 3 – Структура электронной формы обзора ScR (фрагмент)

Название публикации	Год публикации	Афiliation авторов	География исследований	Определения счастья/субъективного благополучия	Фокус исследований	Факторы	Влияние субъективного благополучия	Тип исследования ⁹	Тип данных ¹⁰	Тип методов ¹¹	Методы сбора первичных данных ¹²	Источник вторичных данных ¹³	Методы измерения субъективного благополучия	Методы анализа данных
---------------------	----------------	--------------------	------------------------	--	--------------------	---------	------------------------------------	-------------------------------	--------------------------	---------------------------	---	---	---	-----------------------

В п. 2.2. представлены результаты обзора предметного поля субъективного благополучия. В результате проведения обзора предметного поля было обнаружено, что наиболее часто в исследованиях субъективного благополучия используется подход и конструкт Динера Э. «Фокусы» исследований из итогового списка (210 статей) были классифицированы в 9 групп: обзорные статьи по экономике счастья - 27%, доход, богатство - 27%, личные и демографические характеристики - 10%, характеристики социального развития (уровень образования, культурные особенности др.) - 11,9%; удовлетворенность временем, проведенным на работе, и социальной деятельностью: волонтерство, культура, физическая активность и др. (18,6); отношение к различным аспектам жизни (11,4%); взаимоотношения (семейное положение, наличие детей) – 9,5%; макроаспекты экономической, экологической, социальной и политической среды (25,2%); влияние субъективного благополучия на различные экономические аспекты и показатели (потребление и сбережение, поиск работы и вероятность безработицы, удовлетворенность работой и уровень производительности труда, предпринимательская и инвестиционная активность, уровень финансовой безопасности и нестабильности) – 5,7%.

Далее на основе анализа «короткого списка» получен большой список факторов (количество наблюдений N=1333¹⁴; неповторяющихся факторов - 88), оказывающих, влияние на уровень счастья. Классификация факторов представлена в таблице 4.

⁹ Тип исследования: кросс-секционное, панельное, обзор литературы, систематический обзор, метаанализ, другое.

¹⁰ Тип данных: первичные и вторичные.

¹¹ Тип методов: качественные, количественные, другое.

¹² Методы сбора первичных данных: интервьюирование, опрос/анкетирование, полевое исследование/наблюдение, эксперимент, другое.

¹³ Необходимо было вставить название

¹⁴ Одно наблюдение – это упоминание фактора в статье. Несколько упоминаний фактора в тексте одной статьи – это одно наблюдение, то есть повторные упоминания одного и того же фактора в работе не оказывают влияние на общее количество упоминаний. При этом допускается, что фактор может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на субъективное благополучие.

Таблица 4 – Классификация факторов субъективного благополучия

№ п/п	Категория факторов, влияющих на субъективное благополучие	Доля, %	% - частота упоминания Ф в % от N=1333				
			Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5
1	Экономические	21	доход	безработица	неравенство доходов	финансовый статус	экономический рост
2	Демографические	20	образование	возраст	пол	этап жизни	семейное положение
3	Социальные	15	социальные связи	культура	религия, вероисповедание	семейные отношения	ценности
4	Профессиональные	10	удовлетворенность работой	баланс работа - досуг	наличие факта работы	автономия	мастерство
5	Физиологические	13	здоровье	генетика	эмоции	адаптивность	питание
6	Обусловленные средой	8	экология, среда, климат, погода	безопасность	урбанизация, размер города/государства	качество воды, воздуха, уровень шума	мобильность
7	Институциональные и политические	7	доверие	политические права и свободы	качество институтов	коррупция	доступ к информации, свобода СМИ, свобода слова
8	Связанные с личностным развитием	4	цели	стремления	самооценка	личностный рост	самореализация
9	Значимые события	2	Развод, потеря близкого, наследство, выигрыш в лотерею, катастрофы, отпуск, выход на пенсию, смена места работы, рождение, свадьба, эмиграция, беременность и т.д.				

Исследователи измеряют субъективное благополучие с помощью рейтинговых шкал. Для диагностики, как правило, используются вопросы, которые вызывают участвующих информантов на самооценку/самоотчет относительно своего ощущения счастья в данный момент времени (аффективный компонент), а также на оценку жизни в целом либо отдельных ее аспектов (когнитивный компонент). При этом при измерении аффективного компонента используются вопросы и шкалы, позволяющие оценивать эмоциональное состояние индивида в данный момент времени (позитивные и негативные эмоции), а при оценке когнитивного компонента - вопросы и шкалы, позволяющие оценить индивиду свою жизнь в целом по прошествии времени. В той или иной степени, формулировки вопросов различаются, но основная идея остается сходной (примеры вопросов представлены в таблице 5).

Таблица 5 – Вопросы и шкалы измерения субъективного благополучия (типичные примеры)

Вопрос	Шкалы	Источники данных
Когнитивный компонент		
В целом, насколько вы <i>удовлетворены</i> той жизнью, которую ведете?	не совсем удовлетворены, не очень удовлетворены, довольно удовлетворены, очень удовлетворены	Евробарометр /Gallup World Poll/ General Social Survey/ World Database of Happiness
Учитывая все вместе взятое, в какой степени вы считаете себя <i>счастливым</i> человеком?	очень счастлива, вполне счастлив, не очень счастлив, совсем не счастлив	World Values Survey/Dutch household survey
Учитывая все обстоятельства, насколько вы <i>удовлетворены</i> своей жизнью в целом в эти дни?	1 - совсем не удовлетворен, 10 -очень удовлетворен	World Values Survey
В какой степени вы считаете себя <i>счастливым</i> человеком? / В целом, насколько вы <i>удовлетворены</i> своей жизнью?	очень счастлив, довольно счастлив, скорее счастлив, чем несчастлив, не очень счастлив, совсем не счастлив, затрудняюсь ответить	Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)
Аффективный компонент		
Испытывали ли Вы следующие позитивные и негативные состояния в течение дня: улыбка/смех, удовольствие, гнев, печаль, беспокойство, депрессия?	да, нет	Gallup World Poll

При оценке аффективного компонента субъективного благополучия (ощущение счастья в данный момент времени) используются две методики: метод выборочной фиксации опыта и метод реконструкции дня.

В главе 3 «Измерение субъективного благополучия в РФ» демонстрируются результаты эмпирической оценки качества жизни россиян с использованием субъективных оценок, результаты диагностики сегмента россиян с высоким уровнем субъективного благополучия, а также исследуется влияние социально-демографических и экономических факторов на субъективное благополучие. **В п. 3.1. апробируется методика расчета субъективных метрик благополучия россиян в разрезе половозрастной структуры, географии проживания (по федеральным округам), уровня образования, семейного положения, наличия детей, индивидуальных оценок состояния здоровья, удовлетворенности работой и доходом.** В качестве эмпирической базы исследования использовались панельные данные Российского мониторинга экономического и социального положения РМЭЗ НИУ ВШЭ за период 2013–2022 гг.

Для измерения когнитивного компонента использована шкала RLMS HSE: «*Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?*» (суждение о жизни в целом – удовлетворенностью жизнью). Для измерения аффективного компонента - «*Скажите, пожалуйста, Вы счастливы?*»¹⁵ (эмоциональные реакции на текущую жизнь).

¹⁵ Например, «очень счастливы», «довольно счастливы», «скорее счастливы, чем не счастливы», «не очень счастливы», «совсем несчастливы».

Методика расчета индекса счастья (АфСБ) и индекса удовлетворенности жизнью (КогСБ) сводилась к следующему: из доли положительных ответов респондентов (например, сумма долей ответов «полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены») вычиталась доля отрицательных (сумма долей ответов «не очень удовлетворены» и «совсем не удовлетворены»). При этом доля нейтральных ответов не учитывалась («и да, и нет»). Логично, что индекс колебался в диапазоне от +100 % до –100%.

Таблица 6 – Социально-демографические и социально-экономические факторы счастья россиян¹⁶

Фактор	Индикаторы факторов в базе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ
<i>Социально-демографические факторы</i>	
Пол	Пол респондента
Возраст	Количество полных лет
Образование	Уровень образования и степень его освоения (законченное образование)
Регион	Код региона проживания
Семейное положение	Состоите ли вы в зарегистрированном браке?
Наличие детей	Сколько всего у вас детей? У вас есть дети, родные или официально усыновленные?
<i>Социально-экономические факторы</i>	
Удовлетворенность здоровьем	Скажите, пожалуйста, как Вы оцениваете Ваше здоровье?
Удовлетворенность работой	Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены Вашей работой в целом? Насколько Вы удовлетворены или не удовлетворены оплатой Вашего труда
Удовлетворенность доходом	Насколько Вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?

Методика расчета опиралась на уже сложившуюся измерительную практику в данной области. Так, подобный алгоритм расчетов используется при расчете индекса удовлетворенности жизнью, индекса счастья ВЦИОМ¹⁷; индекса потребительских ожиданий, индекса потребительского доверия и др. (Таханова и др., 2017); индексов удовлетворенности материальным положением (Клименко и Скачкова, 2020). Инглхарт Р. при расчете интегрального индекса субъективного благополучия для сравнения стран также не использовал нейтральные ответы (Inglehart, 1997). Для анализа различий в уровне счастья исследовалось влияние социально-демографических и социально-экономических факторов счастья россиян (табл. 6).

За период 2013–2022 гг. сформировался тренд невысоких значений уровня субъективного благополучия (как когнитивного, так и аффективного его компонентов). Наименьшее значение индекса удовлетворенности жизнью наблюдалось в 2016 г. (25%), а максимальное – в 2022 г. (34%). Несмотря на то, что за период 2013–2022 гг. индексы удовлетворенности жизнью демонстрировали невысокие значения, имел место значительный относительный прирост этого показателя, который составил 17% (рис. 6). С 2013 по 2016 гг.

¹⁶ Составлено авторами по опросникам РМЭЗ НИУ ВШЭ.

¹⁷ Расчет индекса удовлетворенности жизнью ВЦИОМ (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring>); расчет индекса счастья ВЦИОМ (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring>)

индекс снизился на 4%, а затем в 2017 г. поднялся до уровня 2013 г. Вероятно, снижение индекса удовлетворенности жизнью россиян было связано с ухудшением общей экономической ситуации: именно в этот период фиксируется экономический кризис в России (воссоединение с Крымом, введение санкций, удешевление рубля, раскручивание инфляционной спирали, значительное снижение реальных доходов населения и др.). В 2017 г. российская экономика адаптируется, происходит снижение инфляции, нефтезависимости рубля, рост реальных заработных плат и рост потребления, что, вполне логично и привело к росту удовлетворенности жизнью. Таким образом, рост индекса субъективного благополучия так же, как и рост объективных экономических показателей, являлся индикатором эффективности социально-экономических решений. И вполне вероятно, что более высокое значение индекса в 2022 г. свидетельствовало об успешности таких решений после 2017 г. Аффективный компонент субъективного благополучия принимал более высокие значения по сравнению с удовлетворенностью жизнью (превышение на 5% и 4% соответственно в 2016 г. и в 2017¹⁸ г.).

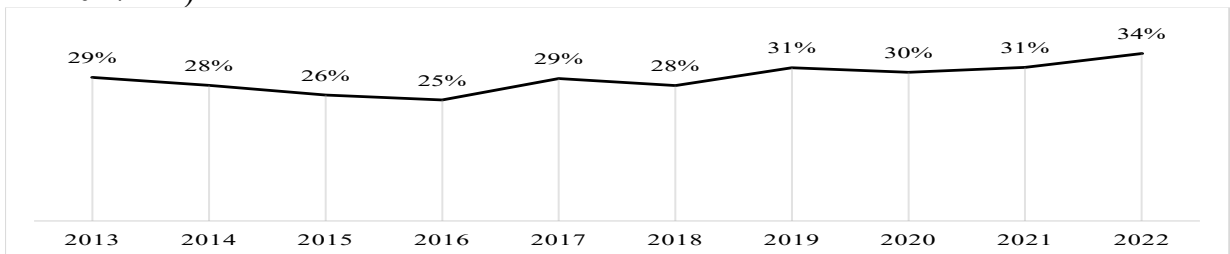

Рис. 6 - Индекс удовлетворенностью жизнью в РФ (когнитивный компонент субъективного благополучия), %

Индексы счастья россиян выше среди мужского населения, при этом уровень аффективного компонента счастья россиян оказался более чувствителен к гендеру по сравнению индексом удовлетворенности жизнью. Кроме того, у мужчин значение показателей обоих компонентов СБ всегда были выше, а у женщин - ниже общероссийских индексов счастья (см. рис.7)

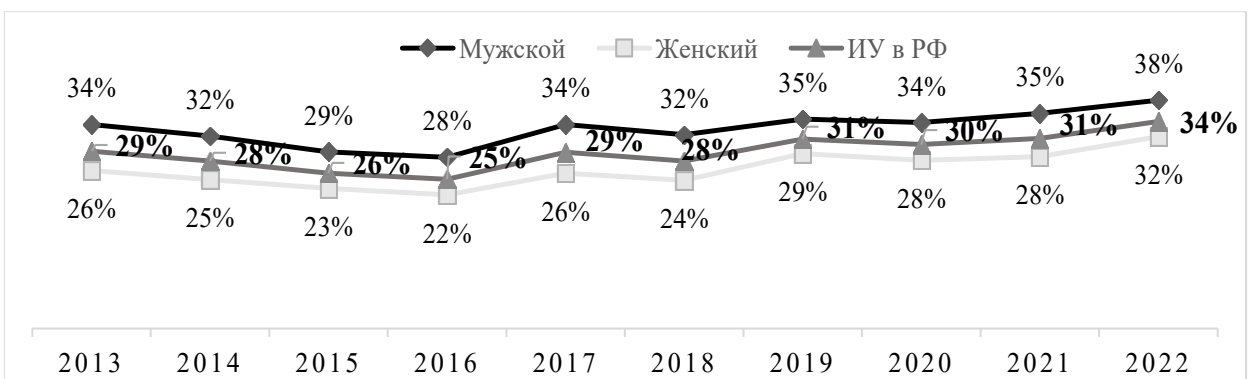

Рис. 7 - Динамика индекса удовлетворённости жизни (КогСБ) в зависимости от пола, %

¹⁸ В базе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ данные для расчета индекса счастья (аффективный компонент) к моменту расчетов были открыты только для 2016 и 2017 гг.

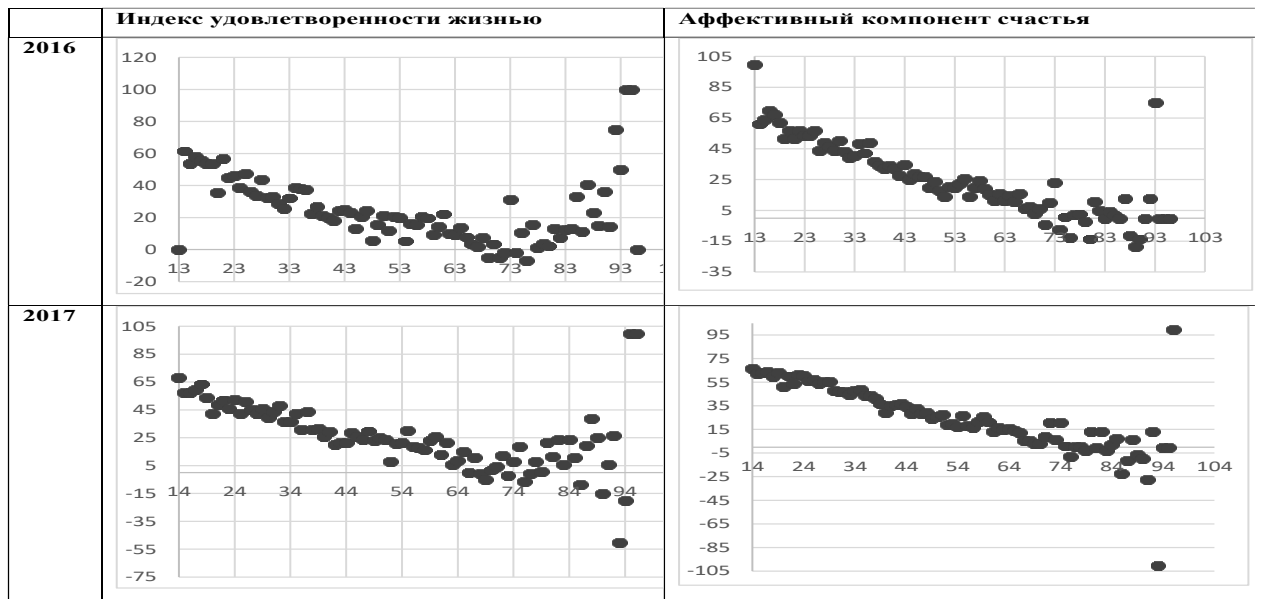

Рис. 8 - Влияние возраста на различные компоненты счастья россиян (КогСБ и АфСБ)

Индекс удовлетворенности жизнью снижался с увеличением возраста: в группах до 44 лет он был выше общероссийских значений, а начиная с 45 лет оказывался ниже. Минимального значения этот уровень достигал в промежутке от 63 до 73 лет, после этого наблюдался значительный рост, достигающий или превышающий уровень субъективного благополучия информантов 14-летнего возраста. Анализ изменчивости уровня счастья в зависимости от возраста, продемонстрировал солидарность с выводами ряда исследователей об U-образной зависимости этих двух категорий, однако, если индекс КогСБ у лиц старше 73–75 лет склонен был к возрастанию, то аффективный индекс счастья имел тенденцию к уменьшению (рис. 8).

Наиболее удовлетворены жизнью лица с высшим образованием (выше общероссийского индекса). Наибольшее значение индекса удовлетворенности жизнью (КогСб) прослеживается у лиц, состоящих в первом браке, и лиц, никогда не состоявших в браке, а также у лиц, не имевших детей. Последний показатель выше общероссийского индекса, а также индекса удовлетворенности лиц, имеющих детей (рис. 9).

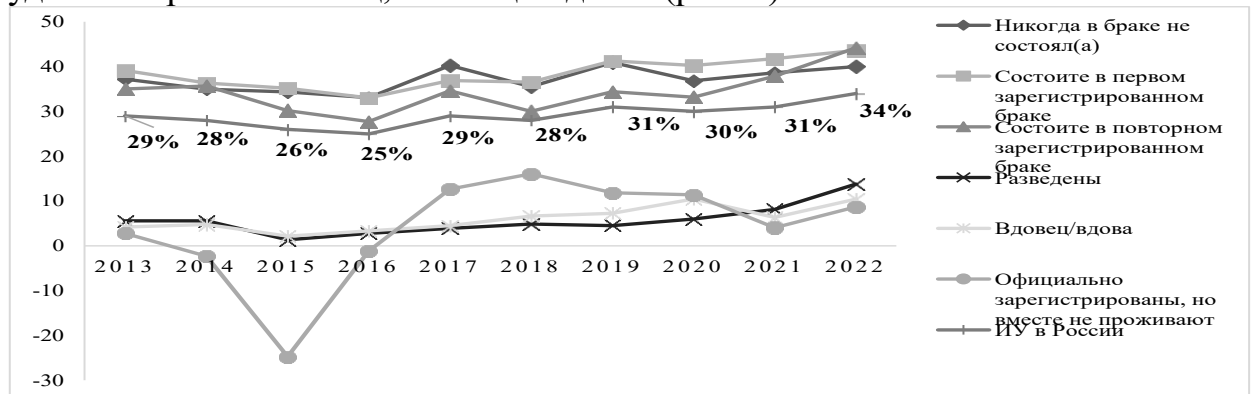

Рис. 9 - Индекс удовлетворенности жизнью россиян (КогСБ) в зависимости от семейного положения, %

Наличие детей оказывало незначительное влияние на аффективный компонент счастья по сравнению с уровнем удовлетворенности жизнью. Это согласуется с теорией о том, что дети накладывают ограничения на ежедневные положительные эмоции, но, тем не менее, люди считают их важной частью своего общего благополучия (рис. 10).

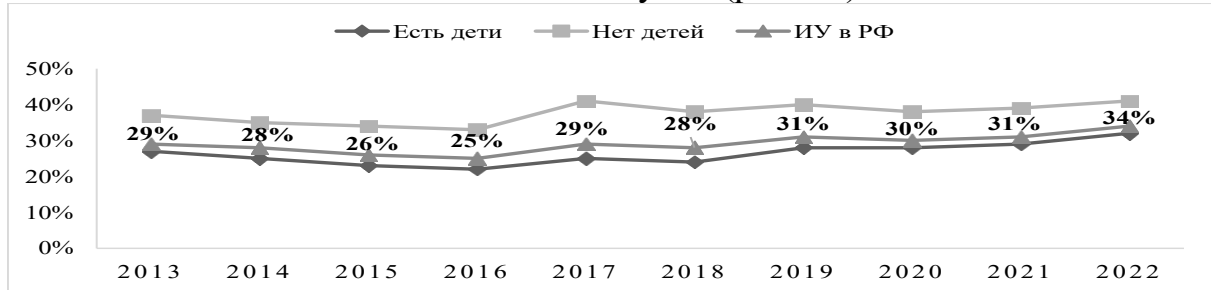

Рис. 10 - Динамика индекса удовлетворенности жизнью (КогСБ) в зависимости от наличия детей, %

Обнаружена большая разница в значениях индексов удовлетворенности жизнью среди информантов с плохим/совсем плохим и с очень хорошим/хорошим здоровьем. В первой группе индексы имели только отрицательные значения (минимальное значение – «-49%», максимальное – «-23» за рассматриваемый период). Во второй же группе когнитивные индексы счастья значительно превышали среднероссийские показатели (в среднем в 1,5–2 раза), рис. 11. Аффективные индексы счастья еще в большей степени оказались чувствительны.

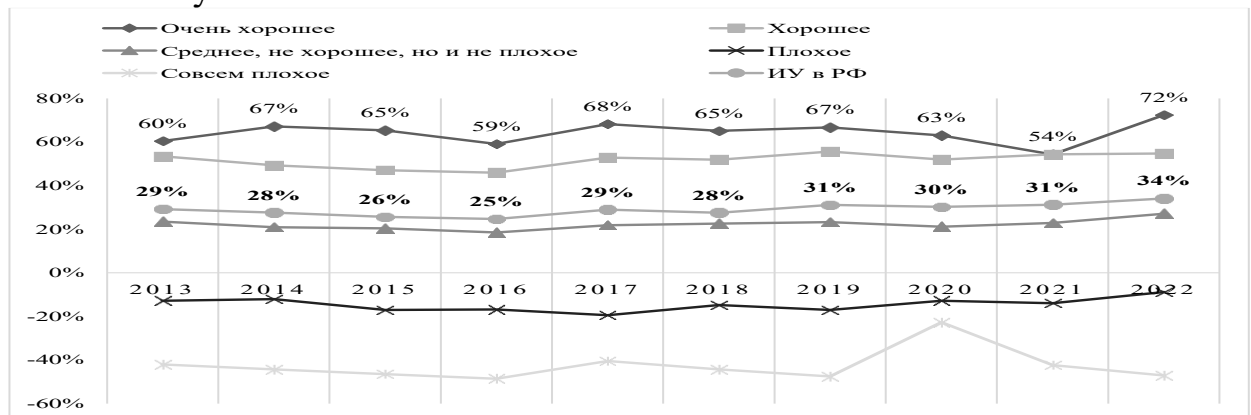

Рис. 11 - Динамика индекса удовлетворенности жизнью (КогСб) в зависимости от удовлетворенности здоровьем, %

Используя аналогичную методику расчета индексов счастья, были проведены измерения индексов удовлетворенности работой, оплатой труда и материальным положением (рис. 12). Динамика последних двух индексов отрицательная и количество информантов, недовольных оплатой труда и своим материальным положением, значительно превышала тех, кто был доволен этими показателями качества жизни. За последние 10 лет заработная плата выросла более чем в 2 раза, а уровень удовлетворенности ею, а также материальным положением оставался на достаточно низком уровне. Кроме того, при низких значениях индексов удовлетворенности оплатой труда и материального положения уровень удовлетворенности работой имел

достаточно высокие значения. Например, в 2013 г. разница между уровнем удовлетворенности работой и оплатой труда составляла 58,4 пп., а в 2022 г. – 57,6 пп., то есть за десятилетний период практически не изменилась. Такая разница между индексами может означать, что, безусловно, присутствуют иные факторы, помимо заработной платы, влияющие на уровень удовлетворенности работой в целом.

Рис. 12. - Динамика индексов удовлетворенности работой, оплатой труда и материальным положением, %

В п. 3.2 анализировалась динамика устойчивости сегмента россиян с высоким уровнем субъективного благополучия на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ¹⁹. Обнаружено, что динамика численности «полностью удовлетворенных» жизнью респондентов колебалась незначительно в пределах 7,6–10 % за последние 10 лет (рис. 13); численность «очень счастливых» - 9,9–12,1% (рис. 14). Устойчивость сегмента индивидов с высоким уровнем субъективного благополучия продемонстрировала их способность к адаптации в постоянно изменяющихся условиях внешней среды.

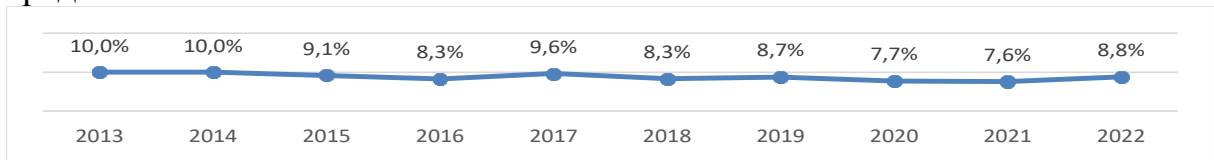

Рис. 13 – «Полностью удовлетворенные» жизнью респонденты²⁰, %

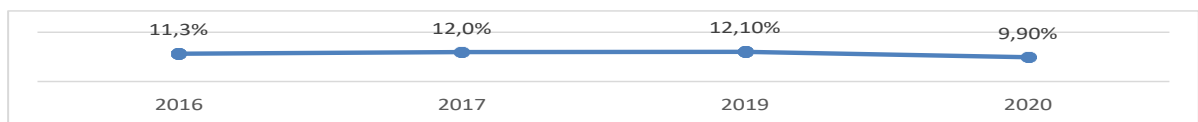

Рис. 14 – «Очень счастливые» респондентов²¹, %

В ходе эмпирического анализа обнаружено несовпадение между аффективной и когнитивной метриками среди респондентов с высоким уровнем СБ. По данным опросов 2016 г. и 2017 г. около половины полностью удовлетворенных жизнью респондентов ощущали себя очень счастливыми

¹⁹ Использовались данные 2016, 2017, 2019, 2020 г., так как только в эти годы к моменту проведения исследования были открыты шкалы, с помощью которых можно было измерить аффективный уровень СБ.

²⁰ Составлено автором по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ

²¹ Составлено автором по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ

(47% и 53%), а среди очень счастливых доля тех, кто максимально позитивно оценивает свою жизнь, значительно меньше: 34,1% и 42,6%. Подобное несоответствие эмпирически доказывает необходимость выделения разных компонентов субъективного благополучия – когнитивного и аффективного.

Возрастная граница индивидов с более высоким уровнем благополучия смещается в сторону более молодого возраста (от 25 до 34 лет и от 35 до 44 лет) в отличие от общего тренда зависимости индекса удовлетворенности жизнью от возраста (рост начинается в промежутке от 63 до 73 лет). За последние 10 лет в группах, максимально удовлетворенных жизнью и полностью счастливых респондентов, оказывалось больше женщин, чем мужчин (рис. 15).

Самый высокий уровень субъективного благополучия оказался в группе информантов с невысоким уровнем дохода в интервалах: от 15–20 тыс. рублей и в группе тех, кто получал доход – от 25-30 тыс. руб., только у 1/5 части респондентов доход находился в диапазоне от 50 до 100 тыс. рублей (с 2016 по 2022 гг.).

Рис. 15 - Динамика индекса удовлетворённости жизни (КогСБ) в зависимости от пола, %

Среди информантов с высоким уровнем субъективного благополучия оказалось меньше тех, кто полностью удовлетворен своим материальным положением и оплатой труда. В РМЭЗ НИУ ВШЭ тестировались индикаторы восприятия неравенства дохода («Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?»). Среди «очень счастливых людей» (46,5% в 2016 г. и 45,9% в 2017 г.) оказались те группы населения, которые оценивают свое положение на этой своеобразной лестнице «нищие-богатые» на 4–5 баллов по 9-балльной шкале. А среди тех, кто считает, свой доход очень высоким (8–9 баллов), отсутствуют «совсем несчастливые».

Статус занятости не оказался предиктором субъективного благополучия среди «полностью удовлетворенных жизнью» и «очень счастливых» россиян. Среди «полностью удовлетворенных жизнью» россиян немного больше 1/3 «полностью удовлетворенных работой». А среди тех, кто считает себя «очень счастливыми», удовлетворенных работой немного более 1/4. Однако с 2013 по 2017 гг. россияне в группе с высоким уровнем удовлетворенности жизнью

примерно третья часть, а к 2022 г. их становится больше половины (с 2013 по 2022 гг., абсолютный рост составил 20, 8%). Рост доли удовлетворенности работой в устойчивой группе россиян, особенно после 2020 г. (год начала пандемии), мог быть связан, например, с изменением форм организации труда, в том числе дистанционных, позволивших по-иному распределять и управлять своим рабочим временем (мотивация выбором и свободой).

Влияние социального капитала на устойчивость сегмента россиян с высоким уровнем субъективного благополучия осуществлялось на основе анализа в разрезе двух его уровней: первичные (семья и близкий круг общения) и вторичные (социальный класс, этнос, гражданская нация) общности. В 2016 г. и 2017 г. информанты, состоявшие в браке, оценивали выше свое благополучие по сравнению с другими семейными статусами («полностью удовлетворены жизнью» – 52–53%, «очень счастливы» - 60–62%), в этом же сегменте оказалось большинство респондентов, имеющих детей («полностью удовлетворены жизнью» - 64–65%, «очень счастливы» - 67–69%).

Результаты анализа эмпирических данных показали, что люди, которые считали себя счастливыми, значительно чаще общались с членами семьи и друзьями как лично, так и по телефону или интернету, по сравнению с теми, кто ощущал себя несчастным (около 60% «очень счастливых»). Очень счастливые респонденты ухаживали за младшими членами семьи каждый день в 45,1% случаев, тогда как среди несчастливых этот показатель составил 16,9%. Лишь 10% счастливых респондентов никогда не ухаживают за детьми, в то время как среди несчастливых процент возрастает до одной трети. Эмпирические замеры продемонстрировали, что в структуре социальной идентичности граждан с высоким уровнем аффективного компонента СБ доминируют профессиональные (50% ответов «часто»), национальные (37,2%), поселенческие (34,9%) и классовые (34,5%) группы (табл. 7).

Таблица 7 - Групповая идентичность «счастливых» и «несчастливых» респондентов. Опрос 2020 г.

	Очень счастливы	Совсем несчастливы	Очень Счастливы	Совсем несчастливы
О ком Вы бы могли сказать: «Это – мы». Как часто Вы ощущаете близость, единство...				
с людьми той же профессии, рода занятий?			со всеми гражданами России?	
Часто	50,0	23,3	21,2	9,7
Иногда	39,4	42,8	52,0	33,6
Никогда	6,9	25,1	18,9	24,7
с жителями Вашего края, республики, области?			с теми, кто живет в том же городе или селе, где и Вы?	
Часто	22,8	10,4	34,9	25,6
Иногда	54,0	39,4	53,0	55,8
Никогда	16,5	21,2	8,2	13,0
с людьми Вашей национальности?			с людьми того же достатка, что и Вы?	
Часто	37,2	31,3	34,5	25,6
Иногда	48,7	54,8	47,6	53,0
Никогда	9,5	9,0	10,9	14,9
с людьми, близкими Вам по политическим взглядам?			с людьми Вашей веры?	
Часто	20,5	16,7	25,3	17,7
Иногда	44,7	38,6	45,5	47,9
Никогда	21,7	31,2	17,8	24,2

Таким образом, в устойчивом сегменте россиян с высокими показателями субъективного благополучия обнаруживается меньшая значимость экономического капитала (измеряемого через доход, удовлетворенность материальным положением и оплатой труда) по сравнению с параметрами социального капитала.

В п. 3.3 исследовалось влияние на удовлетворенность жизнью в РФ детерминант: дохода, демографических факторов, динамики материального достатка на панельных данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)²² за период 2007–2021 гг.

В исследовании использовалась бинарная пробит-модель со смешанными эффектами. Исходная зависимая переменная – удовлетворенность жизнью (swb) – оценивалась вопросом «Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» из взрослого вопросника Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE) измерена по шкале Ликерта (от 1 до 5: полностью удовлетворены – совсем не удовлетворены). Для облегчения интерпретации результатов шкала была изменена на обратную, в которой более высокие значения означали более положительное состояние (значение ответа вычиталось из 6, и 1 означало «совсем не удовлетворены», а 5 – полностью удовлетворены). Далее зависимая переменная была преобразована в бинарную (swb_binary), где значение 1 присваивалось респондентам, отметившим оценки «4» и «5» по используемой шкале субъективного благополучия («полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены»), и 0 – всем остальным. Такое преобразование было обосновано несколькими соображениями. Во-первых, оно позволило фокусироваться на исследовании факторов, способствующих достижению высокого уровня субъективного благополучия. Во-вторых, дихотомизация снижала потенциальные проблемы, связанные с неравными «психологическими интервалами» между категориями порядковой шкалы. В-третьих, бинарная спецификация упростила интерпретацию результатов при анализе предельных эффектов.

В качестве независимых переменных использовались доход (aver_income), продолжительность пребывания в состояниях низкого и высокого материального достатка (poor/rich), пол (gender), возраст (age/ age_squared), образование (h_edu). Для расчета среднедушевого дохода (aver_income) использовались сконструированные данные доходов и расходов домохозяйств РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS HSE). Вычисление переменной осуществлялось путем деления общего дохода домохозяйства на число его членов. При этом показатели дохода рассчитывались в ценах 2003 г., то есть приводились к единому базовому году для

²² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rllms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>)

обеспечения сопоставимости данных разных лет. Для нормализации данных и повышения качества анализа был использован логарифм среднедушевого дохода (\log_aver_income).

Далее был осуществлен расчет «кумулятивных эффектов бедности и богатства», для чего было создано по 10 дамми-переменных соответственно для группы *poor* и группы *rich*, каждая из которых фиксировала конкретное количество лет пребывания в соответствующих статусах. При этом граница низкого дохода («граница бедности») определялась на уровне 60% от медианного дохода (Clark et al., 2014; Антипина и др., 2022), а граница высокого дохода – 160%. Этот же подход применялся Луо Дж. (Luo, 2021). Дамми-переменные создавались следующим образом. Если индивид находился в течение исследуемого периода (2007-2021 гг.) 1 год в состоянии низкого материального достатка переменной присваивалось имя *poor_1*, если 2 года – *poor_2*, ..., если 10 и более лет – *poor_10*. Аналогичные переменные были созданы для группы *rich* (*rich_1*, *rich_2*, ..., *rich_10*). Однако, учитывая ограничения по истощению панельных данных, данные были протестированы на наличие достаточного для анализа количества наблюдений. Было обнаружено, что после 7 лет не наблюдалось случаев длительного пребывания ни в состоянии низкого, ни в состоянии высокого материального достатка.

Оценка модели осуществлялась с помощью пакета *glmmTMB* в программной среде R, результаты оценивания представлены в таблицах 8 и 9, на рисунке 16 представлен график предельных эффектов.

Таблица 8 – Результаты оценивания модели (для случая с переменной *poor*)

Переменная	Коэффициент	Станд. ошибка	Z-статистика	p-значение ²³	Нижняя граница ДИ	Верхняя граница ДИ	Предельный эффект ²⁴
(Intercept)	-1,4146	0,1664	-8,5011	0	-1,7407	-1,0885	-0,5239
age	-0,0597	0,0063	-9,468	0	-0,0721	-0,0474	-0,0077
age squared	0,0005	0,0001	6,0815	0	0,0003	0,0006	0,0002
gender1 ²⁵	-0,1301	0,0247	-5,2663	0	-0,1785	-0,0817	-0,0482
h_edu2. Secondary ²⁶	0,1326	0,0311	4,2617	0	0,0716	0,1936	0,0491
h_edu3. Vocational	0,2468	0,0343	7,1929	0	0,1796	0,3141	0,0914
h_edu4. Higher	0,4705	0,0357	13,1796	0	0,4005	0,5405	0,1742
log aver income	0,3353	0,012	27,8565	0	0,3117	0,3589	0,1242
poor_1	-0,0199	0,0213	-0,9353	0,3496	-0,0616	0,0218	-0,0074
poor_2	-0,026	0,032	-0,8105	0,4177	-0,0888	0,0368	-0,0096
poor_3	-0,0826	0,0514	-1,6066	0,1081	-0,1834	0,0182	-0,0306
poor_4	0,0415	0,0846	0,4903	0,6239	-0,1244	0,2073	0,0154
poor_5	0,2169	0,1368	1,5851	0,1129	-0,0513	0,4851	0,0803
poor_6	0,1393	0,2568	0,5424	0,5875	-0,364	0,6425	0,0516
poor_7	0,1166	0,4478	0,2603	0,7946	-0,7612	0,9943	0,0432

²³ Статистически значимые переменные ($p < 0.05$).

²⁴ Рассчитывались средние предельные эффекты (Average Marginal Effects, AME).

²⁵ В качестве базовой категории для сравнения использовался мужской пол.

²⁶ В качестве базовой категории для сравнения использовалась категория – образование ниже среднего, *h_edu2.Secondary* – среднее образование, *h_edu3.Vocational* – среднее специальное, *h_edu4.Higher* – высшее.

AIC	72783.8					
BIC	72937.5					
Random effects:						
	Variance	Std.Dev.			Количество наблюдений	62505
Idind (Intercept)	0.8364	0.9145			Количество объектов (idind)	11721
Time (Intercept)	0.0188	0.1370			Количество периодов наблюдения	15
Marginal R2 / Conditional R2	0.078/0.503					

Значение условного (Conditional) R^2 - 0.503 свидетельствовало о том, что модель объясняет примерно 50,3% общей вариации удовлетворенности жизнью при учете как фиксированных, так и случайных эффектов. Маргинальный (Marginal) R^2 , равный 0.078, говорит о том, что фиксированные эффекты объясняют примерно 7,8% дисперсии. Это означало, что большая часть объясненной дисперсии (примерно 42.5%) приходилась на случайные эффекты, а не на фиксированные предикторы. Полученное высокое значение дисперсии для индивидуальных случайных эффектов (0, 8364) свидетельствовало о том, что индивидуальные различия объясняют значительную часть вариации субъективного благополучия. Иными словами, разные индивиды могут иметь существенно разные значения индикаторов субъективного благополучия. Дисперсия для временных случайных эффектов (0,0188) представляется относительно низкой. Это означало, что субъективное благополучие индивидов относительно стабильно во времени для каждого индивида вне зависимости от каких-либо временных возмущений и шоков.

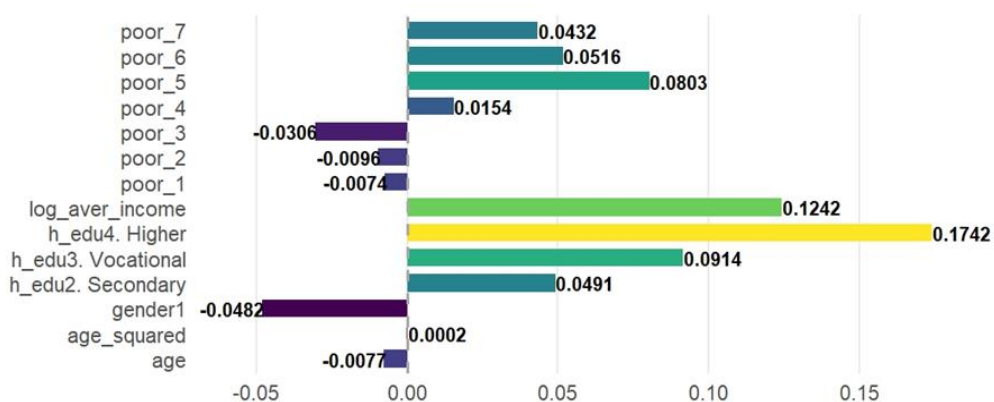

Рис. 16 – График предельных эффектов (для случая с использованием переменной poor)

Предельный эффект логарифма среднедушевого дохода (\log_aver_income) – 0,1242. Это означает, что увеличение логарифма среднего дохода на единицу повышает вероятность того, что у индивидов будет фиксироваться высокий уровень удовлетворенности жизнью, на 12,42 %.

Коэффициенты при переменных, каждая из которых обозначала 1 год, 2 года, ... 7 лет пребывания в статусе бедности, имели р-значимость больше 0,05, а доверительные интервалы содержали нулевое значение. *Это интересный результат, показывающий, что объективные показатели бедности в РФ могут не иметь прямого влияния на субъективное благополучие при контроле других факторов*, что противоречит некоторым исследованиям, в частности, исследованию эффектов адаптации в группах с низким уровнем дохода Кларка Э. (Clark et al., 2014). То есть уже в первый год пребывания в этом состоянии появляются, вероятно, механизмы адаптации, позволившие индивидам приспособиться к тяжелым материальным условиям. Таким образом, *результаты, полученные на данных российской панели РМЭЗ НИУ ВШЭ, продемонстрировали разрыв между объективными экономическими показателями и субъективным восприятием своей жизни*.

Предельный эффект при переменной «пол» ($gender1$) - «-0,0482» (отрицательный), это означало, что вероятность иметь высокий уровень удовлетворенности жизнью среди женщин на 4,82% ниже, чем у мужчин. Наблюдалась четкая положительная связь между уровнем образования и вероятностью высокого уровня удовлетворенности жизнью. По сравнению с базовой категорией (ниже среднего), высшее образование увеличивало вероятность быть удовлетворенным жизнью на 17,42 %. Возможно, это может объясняться лучшими карьерными перспективами, более высоким социальным статусом, лучшим пониманием жизненных процессов и др.

С увеличением возраста на один год вероятность ощущения высокой удовлетворенности жизнью снижалась на 0,77%. Однако положительный коэффициент при переменной $age_squared$ (предельный эффект - 0,0002) мог бы указывать на U-образную зависимость вероятности высокого уровня удовлетворенности жизнью от возраста.

**Таблица 9 – Результаты оценивания модели
(для случая с использованием переменной rich)**

Переменная	Коэффициент	Станд. ошибка	Z-статистика	р-значение	Нижняя граница ДИ	Верхняя граница ДИ	Предельный эффект
(Intercept)	-1,4376	0,1661	-8,653	0	-1,7633	-1,112	-0,5322
age	-0,0605	0,0063	-9,6206	0	-0,0728	-0,0482	-0,0077
age_squared	0,0005	0,0001	6,2144	0	0,0003	0,0006	0,0002
gender1	-0,1299	0,0247	-5,2565	0	-0,1783	-0,0814	-0,0481
h_edu2. Secondary	0,1329	0,0311	4,2699	0	0,0719	0,1939	0,0492
h_edu3. Vocational	0,2461	0,0343	7,17	0	0,1789	0,3134	0,0911
h_edu4. Higher	0,4697	0,0357	13,152	0	0,3997	0,5397	0,1739
log_aver_income	0,3392	0,0119	28,5316	0	0,3159	0,3625	0,1256
rich_1	0,0166	0,0222	0,7488	0,454	-0,0269	0,0601	0,0062

rich_2	-0,0963	0,0362	-2,6645	0,0077	-0,1672	-0,0255	-0,0357
rich_3	-0,0012	0,0583	-0,0214	0,9829	-0,1156	0,1131	-0,0005
rich_4	0,0971	0,0914	1,0624	0,2881	-0,0821	0,2763	0,036
rich_5	-0,3228	0,1653	-1,9524	0,0509	-0,6468	0,0013	-0,1195
rich_6	0,1379	0,2534	0,5442	0,5863	-0,3587	0,6345	0,051
rich_7	3,4103	13,6352	0,2501	0,8025	-23,3141	30,1348	1,2626
AIC	72783.8						
BIC	72937.5						
Random effects (случайные эффекты):							
	Variance	Std.Dev.			Количество наблюдений		62505
Idind (Intercept)	0.8361	0.9144			Количество объектов (idind)		11721
Time (Intercept)	0.0188	0.1370			Количество периодов наблюдения		15
Marginal R2 / Conditional R2	0.079/0.503						

Полученные оценки фиксированных и случайных эффектов в модели для случая с переменной *rich* (табл. 9) были практически идентичные случаю рассмотрения модели с переменной *poor*, поэтому анализ был сосредоточен на анализе кумулятивного эффекта богатства на субъективное благополучие. Обратим внимание на то, что только две переменные получили значимые оценки: *rich_2* ($p=0,0077$) и *rich_5* ($p=0,0509$). Пребывание в состоянии высокого материального достатка в течение двухлетнего периода (*rich_2*), и это было связано со снижением вероятности быть удовлетворенным жизнью на 3,57% ($p=0,0077$), а более длительное 5-ти летнее пребывание в статусе богатства (*rich_5*) — с еще более значительным снижением вероятности наступления события - на 11,95%, хотя важно отметить, что последний эффект находился на границе статистической значимости. Остальные переменные (1, 3, 4, 6 и 7-летнее пребывание в состоянии высокого материального достатка) оказались статистически не значимыми. Таким образом, **обнаружен парадоксальный эффект: периоды высокого материального благосостояния либо не влияли на вероятность высокого субъективного благополучия, либо влияли отрицательно.**

Для обеспечения робастности результатов оценки бинарной пробит-модели со смешанными эффектами была проведена альтернативная спецификация модели, а именно проведена оценка многоуровневой модели со смешанными эффектами (mixed effects model) с использованием стандартизированной зависимой переменной. Сравнительный анализ двух спецификаций показал, что, во-первых, фиксированные коэффициенты в обеих моделях продемонстрировали схожие значения, что, с одной стороны, подтверждает стабильность выявленных взаимосвязей независимо от преобразования зависимой переменной; во-вторых, информационные критерии для альтернативной модели со стандартизированной зависимой переменной продемонстрировали значительно худшие показатели, а именно, значения критерия Акаике (AIC) и Байесовского информационного критерия

(BIC) были приблизительно в два раза выше, а значения псевдо R^2 оказались ниже по сравнению с исходной моделью (см. в табл. 10 сравнение моделей).

Таблица 10 – Сравнение критериев качества моделей

	Бинарная пробит-модель со смешанными эффектами	Модель со смешанными эффектами
AIC/BIC	72783.8/72937.5	153722/153885
Marginal R2 / Conditional R2	0.079/0.503	0.066/0.431

В главе 4 «Прикладные исследования субъективного благополучия научно-педагогических работников» представлены результаты авторских исследований, проводимых в течение 2018–2023 гг. В главе обосновывается применение субъективного подхода к исследованию качества жизни в специфической профессиональной сфере - академической среде и демонстрируется его исследовательский потенциал. **В п 4.1. - эмпирические данные, полученные в рамках гранта РФФИ «Исследование субъективного благополучия россиян на примере научно-педагогических работников: факторы и динамика» (2018–2020 гг.)²⁷**, представлен методологический конструкт исследования (табл. 11).

В процессе разработки исследовательского инструментария были использованы апробированные методики и шкалы: индекс эмоционального баланса Н. Бредбурна - ABS; шкала удовлетворенности жизнью Кантрила; шкала удовлетворённости работой (The Teaching and Learning International Survey, TALIS), вопросы из Европейского социального исследования (ESS) (измерение общего восприятия счастья и жизненные ценности), мониторингового исследования ВЦИОМ (самооценка материального положения).

Таблица 11 - Эмпирические индикаторы измерения субъективного благополучия НПП

Аффективный компонент	
- соотношение положительных и отрицательных эмоций	
- восприятие счастья	
Когнитивный компонент	
Ценностно-смысловые установки	- жизненные ценности - степень субъектности в конструировании жизненных стратегий - ощущение свободы
Восприятие различных сторон своей жизни	- материальное благополучие (жилье, одежда, питание, доход) - возможность рекреации (досуг, отдых, общение с друзьями) - приватная сфера (семья, здоровье, личная безопасность)
Оценка профессиональной сферы	- статус профессии в обществе - удовлетворённостью профессиональной деятельностью - профессиональные риски

Было обнаружено, что в профессиональной группе НПП вместе с ситуативным (аффективным) «профицитом» позитивных эмоций оказался более высокий показатель уровня счастья и уровня удовлетворенности жизнью по сравнению со средними значениями среди российского населения. Так, у

²⁷ Прим. Автор диссертационного исследования являлась руководителем проекта. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/project_search/o_2073111

76% НПР зафиксирован положительный индекс эмоционального благополучия (от 0 до 5), и только 12% имели отрицательные значения (от -1 до -5). Как показано в таблицах 12 и 13, показатели счастья (7,0) и удовлетворенности жизнью (6,6) НПР значительно превышали среднероссийские значения (6,5 и 5,8 соответственно).

Таблица 12 - Учитывая все стороны Вашей жизни, насколько Вы счастливы? (шкала от 0 до 10, где 0 – очень несчастливы и 10 – очень счастливы), в средних баллах

Население РФ (ESS, 2018-2019 г.)	НПР федеральных университетов, 2019 г.								
	Все	Возраст					Ученая степень		
		25-34	35-44	45-54	55-64	> 64	без степени	канд. наук	доктор наук
6,5	7,0	7,2	6,6	6,7	7,5	6,9	6,4	7,0	7,3

Таблица 13 - Принимая во внимание все стороны жизни, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?

Население РФ (ESS, 2018-2019 г.)	НПР федеральных университетов, 2019 г.								
	Все	Возраст					Ученая степень		
		25-34	35-44	45-54	55-64	> 64	без степени	канд. наук	доктор наук
5,8	6,6	6,7	6,8	7,4	7,0	6,1	6,1	7,0	7,3

Кроме того, был проведен сравнительный анализ удовлетворенности различными сторонами жизни НПР (табл.14), оценки степени удовлетворения потребностей располагаемым доходом (табл. 15), а также оценки различных аспектов профессиональной сферы в зависимости от профессионального статуса и возраста (табл. 16).

Таблица 14 - Оцените различные стороны своей жизни (используйте шкалу от 0 до 10, где 0 – абсолютная неудовлетворённость, а 10 – максимальная удовлетворённость), в средних баллах

	Все	возраст					ученая степень		
		25-34	35-44	45-54	55-64	>64	без степени	канд. наук	доктор наук
отношения в семье	8,1	8,0	7,5	8,4	8,4	8,5	7,9	8,1	8,2
питание	7,9	7,4	7,6	8,0	8,7	7,7	6,9	8,2	8,1
одежда и обувь	7,4	6,7	7,4	7,3	7,9	7,4	6,2	7,6	7,7
жилищные условия	7,1	5,8	7,4	5,9	8,0	8,5	5,9	7,2	7,9
место, регион проживания	7,0	6,4	7,1	6,7	7,6	6,9	5,9	7,4	6,9
положение, статус в обществе	7,0	6,3	7,1	6,4	7,8	7,6	5,8	7,3	7,3
уровень личной безопасности	6,9	6,8	6,8	6,5	7,3	6,9	6,4	7,1	6,7
возможность общения с друзьями	6,8	6,9	6,5	6,7	7,2	6,9	6,8	6,9	6,7
возможности проведения досуга	6,3	5,9	6,1	6,3	6,8	6,7	5,6	6,6	6,4
состояние здоровья	6,3	6,5	6,1	6,2	6,4	6,5	6,3	6,5	5,8
возможность отдыха	5,8	5,2	5,7	6,0	6,3	5,9	4,9	6,1	6,1
материальная обеспеченность	5,8	5,4	5,9	5,0	6,5	5,9	4,3	6,0	6,5

Таблица 15 - Оцените, в какой мере Ваш доход удовлетворяет следующие потребности?

	Все	возраст					ученая степень		
		25-34	35-44	45-54	55-64	>64	без степени	канд. наук	доктор наук
в независимости и свободе	5,7	5,9	5,7	5,0	6,0	6,0	4,8	5,9	6,0
в материальном благополучии	5,4	5,3	5,5	4,6	6,1	5,5	4,3	5,6	5,9
в самореализации	5,6	5,5	5,4	4,8	6,2	6,2	4,5	5,8	6,2
в безопасности	5,9	5,9	5,6	5,2	6,4	6,2	5,2	6,0	5,9

Исследование выявило значимые закономерности в субъективном благополучии научно-педагогических работников. Обнаружена четкая связь с квалификационным уровнем: доктора наук демонстрировали наиболее высокие показатели материальной обеспеченности (табл. 14) и удовлетворенности работой (табл. 16), в то время как преподаватели без степени показывают минимальные значения.

Выявлена возрастная специфика (табл. 14-16): наивысший уровень благополучия зафиксирован в группе 55-64 лет, а наиболее уязвимыми оказались молодые специалисты (25-34 лет) и работники среднего возраста (45-54 года). Установлено доминирование нематериальных факторов благополучия: удовлетворенность работой (7 баллов, см. табл. 16) значительно превышала удовлетворенность материальным положением (5,8 баллов, см. табл. 14). При этом выявлена противоречивость самооценок (табл. 16): высокая удовлетворенность профессией сочеталось с желанием сменить место работы.

Таблица 16 - Насколько Вы согласны со следующими утверждениями? (шкала от 0 до 10, где 0 – абсолютно не согласен, а 10 – полностью согласен), в средних баллах

	Все	возраст					ученая степень		
		25-34	35-44	45-54	55-64	>64	без степени	канд. наук	доктор наук
преимущества моей профессии явно перевешивают недостатки	6,5	6,2	6,6	5,8	6,8	7,0	5,4	6,8	6,7
я доволен карьерными перспективами на своей работе	5,6	5,3	5,6	5,0	6,5	5,5	4,3	5,9	6,0
я хотел бы сменить университет, если бы это было возможно	6,0	6,5	6,3	5,1	6,8	4,7	6,8	5,8	6,0
я пользуюсь уважением среди коллег и студентов	7,8	7,3	7,6	7,8	8,5	8,3	7,6	7,9	7,9
моя профессия позволяет придумывать новое и подходить ко всему творчески	7,5	7,0	7,2	7,4	7,9	8,2	7,0	7,6	7,5
моя работа позволяет показать свои способности	7,5	7,3	7,2	7,0	8,2	7,9	6,6	7,7	7,7
в моей работе есть возможность самому принимать решение о том, что и как делать	6,3	6,2	6,3	6,3	6,6	5,9	5,6	6,5	6,6
государство эффективно решает соц.-эконом. проблемы НПП вузов	3,7	4,0	3,8	3,4	3,9	2,9	3,1	4,1	3,5
в целом я доволен своей работой	7,0	6,4	7,1	6,6	7,8	7,2	5,8	7,3	7,4

Отмечается критическое отношение НПР к государственной политике поддержки академической сферы (3,7 баллов), что создает значительный разрыв между профессиональной удовлетворенностью и оценкой внешних условий.

В п. 4.2. «Удовлетворенность работой как фактор субъективной оценки качества жизни: результаты эмпирической оценки» представлены результаты исследования удовлетворенности трудом в академической сфере, полученные в период реализации проекта по мониторингу социально-профессионального самочувствия сотрудников ЮФУ (2019-2021 гг.), а также в процессе реализации в 2023 г. инициативного проекта «Разработка и внедрение системы мотивации» в рамках реализации программы стратегического академического лидерства ЮФУ «Приоритет 2030».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках диссертационного исследования реализована *идея о целесообразности и необходимости применения субъективного подхода в измерении качества жизни, так как использование традиционных метрик не всегда формирует достоверную информацию об уровне и структуре благополучия населения, что может приводить к неэффективным государственным интервенциям в социально-экономической сфере.* Были получены следующие результаты: **Во-первых**, последовательно излагая критические аспекты использования традиционных показателей оценки качества жизни, демонстрируя эволюцию национальных и международных индикаторов, а также противоречия между сложившимися подходами в теоретико-методологических исследованиях и практикой их применения, обоснована необходимость развития и применения современной концепции качества жизни в России, объединяющей как объективные, так и субъективные подходы к оценке различных сфер благополучия индивидов. Новая концепция должна базироваться на достижениях не только теории благосостояния (welfare), но и теории субъективного благополучия (subjective well-being). **Во-вторых**, проведен «обзор предметного поля» (scoping review), позволивший обобщить, структурировать и проанализировать большой массив существующих знаний в области теории и методологии исследований субъективного благополучия в России и в мире. Результаты обзора предметного поля сформировали новые аргументы для институционализации нового знания в самостоятельную и общепризнанную теорию субъективного благополучия, а также нового направления в экономике – экономика счастья (happiness economics). **В-третьих**, произведены расчеты индексов субъективного благополучия в РФ за период 2013–2022 гг. - «приборную панель» субъективного благополучия, формирующей многомерность и комплексность оценки для принятия эффективных решений в области управления национальным благополучием. Были обнаружены различия в этих метриках в зависимости от пола, возраста, образования, региона проживания, здоровья, удовлетворенности работой, оплатой труда и материальным положением. **В-четвертых**, обнаружена и исследована устойчивость сегмента индивидов с высоким уровнем

субъективного благополучия, в котором фиксировались незначительные колебания в течение последних 10 лет (численность «полностью удовлетворенных жизнью» респондентов колебалась в пределах 7,6–10 %, а «очень счастливых» - 9,9–12,1%). В ходе эмпирического анализа обнаружено несовпадение между аффективной и когнитивной метриками среди респондентов с высоким уровнем СБ. В устойчивом сегменте россиян с высокими показателями субъективного благополучия обнаруживается меньшая значимость экономического капитала (измеряемого через доход, удовлетворенность материальным положением и оплатой труда) по сравнению с параметрами социального капитала. **В-пятых**, результаты проведенного на основе панельных данных РМЭЗ НИУ ВШЭ (2007-2021 гг.) исследования влияния дохода, «кумулятивных эффектов бедности и богатства», а также демографических характеристик на вариативность субъективного благополучия позволили сделать ряд выводов: 1) Индивидуальные различия играют доминирующую роль в формировании субъективного благополучия, превосходя влияние объективных факторов. 2) Субъективное благополучие демонстрирует устойчивость независимо от внешних временных шоков. 3) Доход является значимым предиктором субъективного благополучия, увеличивая вероятность высокой удовлетворенности жизнью на 12,42% при росте на единицу. 4) Объективные показатели пребывания в состоянии низкого материального достатка в российском контексте не имеют статистически значимого влияния на субъективное благополучие населения. Этот факт свидетельствует о наличии механизмов адаптации к неблагоприятным материальным условиям уже в первый год пребывания в состоянии низкого дохода. 5) Продолжительное пребывание в состоянии высокого материального благосостояния не ведет к повышению субъективного благополучия, а имеет циклический характер влияния: отсутствие эффекта в первый год, значимое снижение во второй год, период адаптации в третий-четвертый годы, и повторное значимое снижение на пятый год. 6) Зафиксирована значительно большая значимость образовательного фактора по сравнению с другими рассматриваемыми социально-экономическими и демографическими факторами. Так наличие высшего образования увеличивает вероятность высокой удовлетворенности жизнью на 17,42% по сравнению с предельными эффектами пола, возраста, дохода и «кумулятивных эффектов бедности и богатства». 7) Обнаружен гендерный разрыв в показателях субъективного благополучия: вероятность высокого уровня удовлетворенности жизнью у женщин на 4,82% ниже, чем у мужчин, что, вероятно, также требует учета при разработке программ социальной поддержки. 8) Влияние возраста на субъективное благополучие имеет нелинейный характер: негативное влияние возраста постепенно ослабевает к 60 годам, а после 63-73 лет наблюдается рост удовлетворенности жизнью, что частично подтверждает U-образную зависимость между возрастом и субъективным благополучием. **В-шестых**, получен новый эмпирический материал, характеризующий показатели субъективного благополучия представителей специфической профессиональной группы – научно-педагогических работников. Принадлежность к этой профессиональной группе обуславливает высокий уровень субъективного благополучия этих индивидов по сравнению со среднероссийским уровнем.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК**

1. Скачкова, Л. С. От благосостояния к субъективному благополучию: эволюция индикаторов качества жизни / Л. С. Скачкова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 1(57). – С. 349-353. (K2)
2. Скачкова, Л. С. Влияние социальной защиты на удовлетворенность жизнью молодежи в Китае / Л. С. Скачкова, С. Чжан // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 291-304. – DOI 10.18334/et.11.3.120748 (K2).
3. Скачкова, Л. С. Всеобщий базовый доход: идея, концепция, особенности практики применения / Л. С. Скачкова, Ч. Сяжань // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 4. – С. 100-108. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-4-100-108 (K2).
4. Щетинина, Д. П. Субъективное благополучие в академической сфере: гендерный аспект / Д. П. Щетинина, Л. С. Скачкова // Экономика труда. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 97-120. – DOI 10.18334/et.10.1.117018 (K2).
5. Скачкова, Л. С. Гендерные различия субъективного благополучия научно-педагогических работников / Л. С. Скачкова, Д. П. Щетинина // Journal of Economic Regulation. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 116-131. – DOI 10.17835/2078-5429.2020.11.4.116-131 (K1).
6. Скачкова, Л. С. Контуры субъективного благополучия научно-педагогических работников / Л. С. Скачкова, Д. П. Щетинина // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 11(470). – С. 2026-2038. – DOI 10.24891/re.17.11.2026 (K1).
7. Филоненко, Ю. В. Идентификация взаимосвязи экономического и профессионального компонентов субъективного благополучия научно-педагогических работников современных университетов / Ю. В. Филоненко, Л. С. Скачкова // Journal of Economic Regulation. – 2019. – Т. 10, № 4. – С. 171-183. – DOI 10.17835/2078-5429.2019.10.4.171-183 (K1).
8. Скачкова, Л. С. В поисках методологии измерения субъективного благополучия научно-педагогических работников / Л. С. Скачкова, Д. П. Щетинина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 187-192. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-3-187-192 (K2).
9. Скачкова, Л. С. Зарубежный опыт исследования субъективного благополучия / Л. С. Скачкова, Е. А. Серегина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 10А. – С. 384–389 (K2).
10. Скачкова, Л. С. Факторы субъективного благополучия научно-педагогических работников: результаты фокус-групп / Л. С. Скачкова, Д. П. Щетинина, В. И. Крячко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 4. – С. 138-146. – DOI 10.22394/2079-1690-2018-1-4-138-146 (K2).

Статьи в научных изданиях, входящих в Scopus, Web of Science, RSCI

11. Благополучные люди в России: роль экономического и социального капитала / Л. С. Скачкова, Л. В. Клименко, О. Я. Герасимова, Д. Д. Кривошеева-Медянцева // Журнал институциональных исследований. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 126-146. – DOI 10.17835/2076-6297.2024.16.3.126-146 (*WoS, K1*).

12. Скачкова, Л. С. Индексы субъективного благополучия в оценке уровня счастья россиян / Л. С. Скачкова, О. Я. Герасимова, Д. Д. Кривошеева-Медянцева // Управленец. – 2024. – Т. 15, № 5. – С. 2-21. – DOI 10.29141/2218-5003-2024-15-5-1 (*WoS, K1*).

13. Экономика счастья: исследование об исследованиях / Л. С. Скачкова, О. Я. Герасимова, Д. Д. Кривошеева-Медянцева, Е. А. Яковлева // Журнал институциональных исследований. – 2023. – Т. 15, № 3. – С. 125-146. – DOI 10.17835/2076-6297.2023.15.3.125-146 (*WoS, K1*).

14. Михалкина, Е. В. Как измерить мотивацию в академической сфере? / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова // Terra Economicus. – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 121-134. – DOI 10.18522/2073-6606-2021-19-3-121-134 (*Scopus, WoS, K1*).

15. Клименко, Л. В. Субъективное благополучие преподавателей российских вузов Опыт эмпирического исследования / Л. В. Клименко, Л. С. Скачкова // Вопросы образования. – 2020. – № 4. – С. 37-63. – DOI 10.17323/1814-9545-2020-4-37-63 (*WoS, Scopus, K1*).

16. Михалкина, Е. В. Удовлетворенность трудом в академической сфере / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова, С. А. Дюжиков // Terra Economicus. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 160-181. – DOI 10.18522/2073-6606-2020-18-3-160-181 (*WoS, Scopus, K1*).

17. Социально-экономические предикторы злокачественных новообразований / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова, О. И. Кит, Ю. А. Фоменко // Журнал институциональных исследований. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 122-141. – DOI 10.17835/2076-6297.2020.12.3.122-141 (*WoS, K1*).

Статьи в журналах, индексируемых в РИНЦ

18. Скачкова, Л. С. Субъективное благополучие преподавателей российских вузов / Л. С. Скачкова, Е. А. Яковлева, Д. П. Щетинина // Психолого-экономические исследования. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 22-30

Монографии

19. Субъективное благополучие научно-педагогических работников (по материалам межрегионального социологического исследования 2018-2020 гг.) : монография / Л. С. Скачкова, Д. П. Щетинина, Е. А. Яковлева [и др.] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Южный федеральный университет", Экономический факультет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 202 с. – ISBN 978-5-9275-3698-6. – DOI 10.18522/801273306.

Публикации в сборниках трудов конференций

20. Скачкова, Л. С. Инновации в оценке качества жизни: обзор индексов счастья россиян / Л. С. Скачкова, О. Я. Герасимова, Д. А. Кривошеева-Медянцева // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление : материалы ежегодной международной научно-практической конференции по вопросам экономики и управления социально-трудовой сферой (24 заседание), посвященной 100-летию со дня рождения В.Н. Эйтингона, Воронеж, 24 мая 2024 года. – Воронеж: Истоки, 2024. – С. 275-279

21. Яковлева, Е. А. Перспективы использования Happiness economics для увеличения отдачи от человеческого капитала / Е. А. Яковлева, Л. С. Скачкова // Российские регионы в фокусе перемен : XVIII международная конференция, 16-18 ноября 2023 г. : сборник докладов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт экономики и управления. – Екатеринбург: Ажур, 2023. – С. 1257-1260

22. О формировании новой науки: систематический обзор междисциплинарных исследований экономики счастья / Л. С. Скачкова, Е. А. Яковлева, О. Я. Герасимова, Д. Д. Кривошеева-Медянцева // Институциональная трансформация экономики: правила эффективной политики (Восточная конференция ITE-2023) : материалы VIII Международной научной конференции, Новосибирск, 25-30 сентября 2023 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. – С. 228-229.